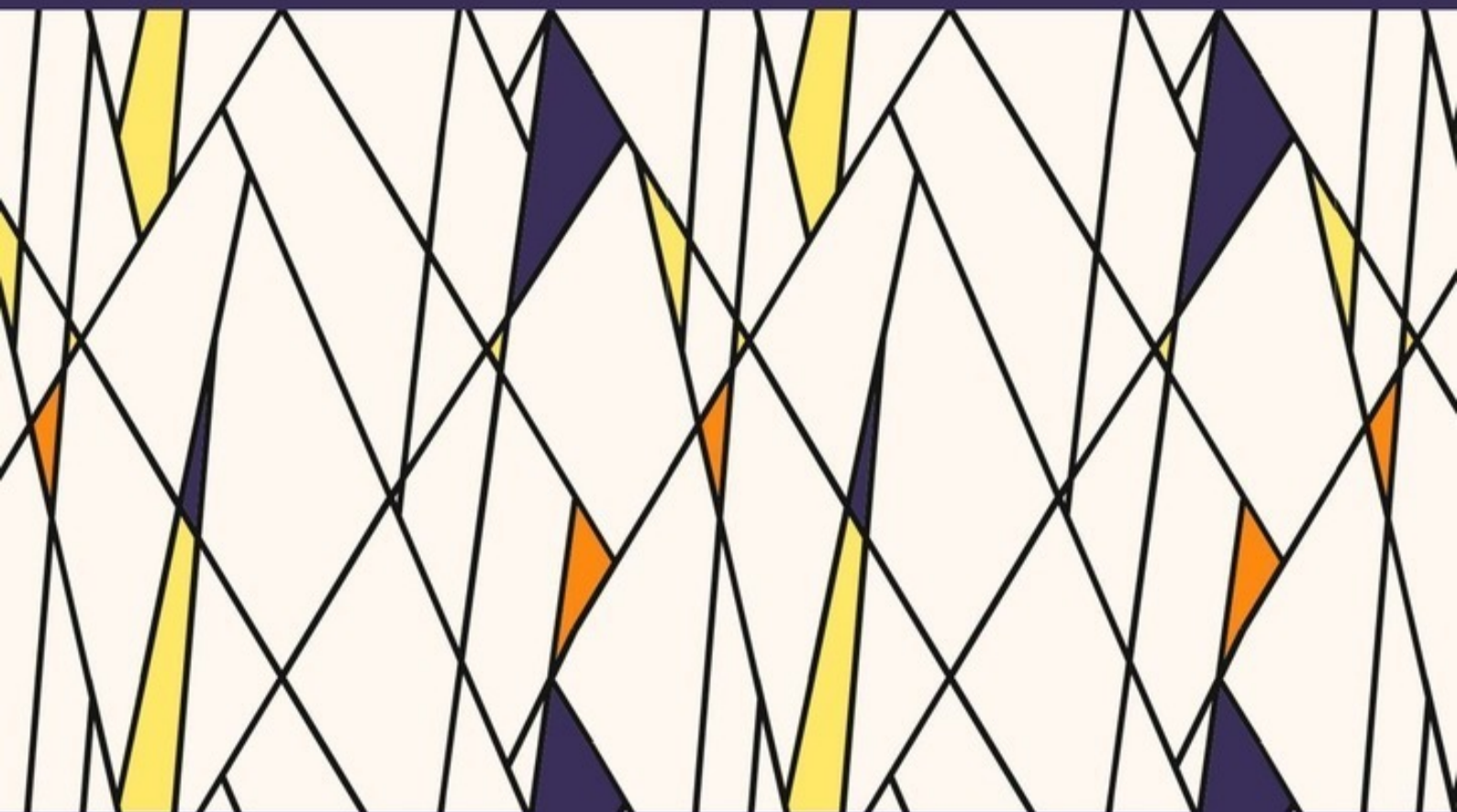

Татьяна Казанцева

ПРИНЦ ПРЕИСПОДНЕЙ

Книга первая

Татьяна Казанцева

Принц Преисподней. Книга первая

«Издательские решения»

Казанцева Т.

Принц Преисподней. Книга первая / Т. Казанцева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965749-7

В мире, где воздух пропитан магией, а города населены волшебными существами, сложно жить обычным людям, не обладающим способностями. В этом мире живет Оливьер Йонге — парнишка, мечтающий о том, чтобы стать волшебником или хотя бы королем, однако не воспринимающий свои мечты всерьез. Но вся жизнь Оливьера переворачивается с ног на голову, когда его призывают на службу в королевскую армию, а на пути появляется загадочный старик...

ISBN 978-5-44-965749-7

© Казанцева Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Принц Преисподней

Книга первая

Татьяна Казанцева

© Татьяна Казанцева, 2019

ISBN 978-5-4496-5749-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5750-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Подъем, несносный мальчишка! – кричал старик Йонге из соседней комнаты.

Оливьер продолжал валяться в постели и лениво хлопать веками, не обращая внимания на крики Йонге. Вот уже семнадцать лет ему приходится терпеть прокуренный голос и алкоголический вид этого старика.

Дверь распахнулась, и на пороге комнаты появился Йонге, как обычно с сигаретой в зубах и красными от бессонной ночи глазами. Это был скрюченный старик, потрепанный жизнью, ворчливый и вечно чем-то недовольный. Неизвестно, как он жил до переезда в эту деревню с маленьким племянником на руках, но поговаривали, будто прибыл он из столицы, где обитал среди богатых и знатных семей. Однако, это всего лишь слухи.

– Я кому сказал: хватит дрыхнуть и валяться без дела! Живо поднимай свой ленивый зад с кровати и марш за работу!

– Йо-онге, – немного сонным голосом, старательно потягиваясь, начал мычать Оливьер, – ты разве не слышал о том, что если после пробуждения человек еще немного полежит в постели и просто насладится прекрасным утром, это положительно повлияет на его здоровье? Считаю, я оздоравливаюсь!

Оливьер был племянником этого старика. Он не помнил ни то, где родился, ни кем были его родители. Йонге же ничего ему не рассказывал. По природе своей этот парень отличался острым умом, но при этом всегда создавал впечатление человека недалекого. Внешностью мальчик тоже не особо вышел, как ему самому казалось. У него были прекрасные черные, как ночное небо, волосы, засолившиеся от пыли и грязи, острый нос, который выдавал в юноше кровь северного племени эудов и золотые с коричневым отливом глаза. Многие люди удивлялись, как этот паренек на ногах-то стоит, ведь тело его напоминало бобовый стручок: такое же тонкое и хлипкое, и широкие плечи смотрелись на нем неестественно.

– Негодяй, ты еще смеешь устанавливать в этом доме свои правила?!

Старик был в бешенстве. Он вмиг оказался у кровати – по пути запнувшись об собственную ногу и быстро восстановив равновесие, – и стянул одеяло со своего подопечного. От увиденного у пожилого мужчины изо рта выпала последняя сигарета: Оливьер преспокойно лежал на кровати, закинув руки за голову, в чем мать родила. Ребра некрасиво проглядывали сквозь тонкую благородно бледную кожу, живот впал, на левом бедре красовалось фиолетовое, словно синяк, родимое пятно. Выглядело оно как вытянутая верхняя часть перевернутой пентаграммы, нижние лучи которой проходят через букву «V», загибаясь кверху. Оливьер родился с этим пятном, и никогда не предавал ему мистического значения, о котором по пьяне толковал Йонге.

– Между прочим, сон нагишом нормализует работу сальных желез, – подметил парень, гордясь своими знаниями в области медицины.

Старик сердито откинул в сторону старое дырявое одеяло и в еще большей ярости выбежал из комнаты, прихрамывая на больную ногу.

– Живо одевайся и за работу! – кричал он, уходя.

– Эх, он неисправим, – протянул Оливьер и нехотя встал с кровати.

Паренек окинул озорным взглядом небольшую пыльную комнатку, заваленную всяким хламом, в которую почти не проникал солнечный свет, и среди кучи грязного или чистого белья он нашел свою повседневную одежду. Натянув на себя вещи, Оливьер открыл окно, чтобы все накопившиеся за ночь микробы выветрились.

– Какое хорошее, свежее утро! – радостно воскликнул он, открываясь редким лучам и вдыхая в себя столб дорожной пыли, которую пустил проезжающий мимо мужик на телеге. Парень зачихался.

- Похоже, я поторопился с выводами, – прохрипел юноша, отмахиваясь.
- Сколько можно тебя ждать, огрызок?! – доносились с кухни крики Йонге.
- Иду, дядя!

Оливьер уже почти прикоснулся к дверной ручке, когда вдруг почувствовал, что что-то забыл. Такое часто у него случалось: парень был рассеян не по годам, но сам он этого никогда не признавал.

Затормозив у двери, Оливьер кинул случайный взгляд на стул и увидел на нем темно-зеленого цвета сумку, заплатанную разноцветными тряпочками – это был именно тот предмет, который заставил мозг юноши изрядно поднапрячься. Щелкнув пальцами, Оливьер схватил сумку и повесил ее через плечо. Эта потрепанная вещь, до которой и дотронуться-то было страшно, много значила для парня, чего нельзя было сказать по первому впечатлению.

Выйдя из старого маленького полуразвалившегося дома старика Йонге, паренек схватил несколько корзин, стоявших у порога, в которых лежали небольшие бутылочки с разноцветными жидкостями, сказал дяде, что пойдет на рынок немного раньше и влился в огромную толпу прохожих, сметающую всех не справившихся с ее быстрым движением. От этих людей чаще всего дурно пахло, и выглядели они тоже не очень привлекательно: грязно, устало и злобно.

Все очень спешили на рынок: кто-то продавать, а кто-то покупать, ведь сегодня был самый любимый день в году у всей деревни – ярмарка Зальцгорта. В этот день на рынке продают все, что только можно: начиная от драконов и заканчивая обычной булавкой – причем все можно купить по невероятно низкой цене. Просто рай для торговцев и покупателей.

Зальцгорт – огромное королевство, распростершееся на несколько тысяч километров, властно занимая половину материка. В его столице и других немногочисленных крупных городах можно купить абсолютно все и без этой ярмарки. А вот в Холгосте – к слову, тут и проживает наш герой, -небольшой деревне, входящей в состав этого королевства, очень трудно достать даже элементарную приправу к супу, но по счастливой случайности, именно здесь раз в год и проходит эта ярмарка. Во время нее сюда съезжаются представители со всего королевства, с каждой глухой деревушки, и даже с одноименной столицы Зальцгорта.

Оливьер продолжал бежать, ловко обходя людей и извиняясь, если кого-то задевал. Он торопился не купить, а продать. От суммы, которую Оливьер сегодня заработает, будет зависеть его жизнь и жизнь его дяди на ближайший год.

Подбежав к главному входу, Оливьер остановился: то, что предстало перед его глазами – было до ужаса прекрасно. Все, что он видел, было великолепно: огромные, в несколько метров высотой, золотые ворота главного входа, с вырезанными на них ульфлеанскими розами и грифонами, распахнуты. Толпы людей разных сословий общаются друг с другом, чего нельзя увидеть в обычные дни. Прямо у входа дежурят солдаты с каменными лицами, в центре ярмарки устроили представления шуты, фокусники и музыканты; для детей соорудили театр, где выступали знаменитые артисты. Но самым любимым зрелищем для Оливьера всегда были и оставались драконы. Во время ярмарки ни на минуту не утихал их рев. Они были самых разных мастей и размеров, каждый со своим характером и способностями.

Стоя у главного входа и совсем позабыв о том, что ему нужно быстрее найти место для продажи товара, паренек заметил среди всего разнообразия драконов одного сильно выделяющегося среди других. Это был ледяной дракон – смертельно опасный и невероятно красивый. Чешуя ледяного дракона словно сделана из льда, она сияет под солнцем так ярко, что если долго смотреть на нее, то можно ослепнуть. Дракон тоже заметил юношу, и они долго не могли оторвать взгляд друг от друга. Незаметно для самого себя Оливьер подошел к нему так близко, что оставалось лишь протянуть руку, и он бы почувствовал ледяную броню животного. Пареньку оставалось совсем чуть-чуть и...

– Убери свои грязные руки от моего дракона! – раздался настойчивый молодой женский голос. К горлу Оливьера уже была приставлена рапира. Он невольно сглотнул.

– Хорошо, хорошо! Уже отхожу.

Юноша медленно поставил корзины на землю, поднял руки и без лишних движений повернулся лицом к потенциальному убийце. Перед своими испуганными глазами Оливьер представлял увидеть чемпионку по боям без правил со сломанным носом и шрамом над бровью. Но вместо этого устрашающего создания он увидел миниатюрную миловидную девушку с огромной, по сравнению с ней, рапирой в руках. Это заставило его усмехнуться.

– Что смешного? – спросила разъяренная молодая воительница¹.

– Ничего, прости. Просто непривычно видеть девушку в качестве всадника².

– Я не обычный всадник! Я без труда могу перерезать тебе глотку так аккуратно, что и капля крови не выкатится. А теперь отошел от моего дракона.

Оливьеру начинала нравиться эта смуглая кареглазая девушка с характером. Она казалась такой смелой и уверенной. Наш герой трезво осознавал, что по сравнению с ней он был большим трусом. Но у себя в голове парень уже мысленно защищал ее от стаи черных драконов, а потом она дарила ему свой первый поцелуй в качестве благодарности.

– Ты еще здесь? – грубо вырвала его из мечтаний всадница.

– Да, – протянул паренек. – Но я хотел еще кое-что уточнить: где ты взяла белого дракона? Они ведь живут только высоко в горах, где лютый мороз и все в таком роде, – пытался объяснить он, размахивая руками. – Разве он не должен впасть в спячку при такой жаре?.. Мы живем в достаточно теплом климате, как ты успела заметить.

Девушка-всадница смотрела на Оливьера такими глазами, будто нисколько не сомневалась в его тупости. Ей не хотелось иметь дело с этим странным парнем. Девушка думала только о том, чтобы скорее избавиться от него и выполнить то, для чего она сюда явилась.

– Для начала давай проясним: мой дракон – девочка, – терпеливо вздыхая, ответила девушка, указывая глазами на огнедышащее создание, – не обижай ее, иначе сильно пожалеешь. – Оливьер осторожно взглянул в глаза драконихе, та в ответ грозно дыхнула на него ледяным паром, что заставило паренька передернуться от холода и отойти подальше для подстраховки. – И хоть она и ледяной дракон, Снежинка родилась на юге и ее родители тоже, так же как и многие другие белые драконы, все ясно?

– Погоди-погоди, – смеялся парень, – то есть ты хочешь сказать, что назвала представителя одного из пяти видов самых злых на планете драконов Снежинкой? – возмущался Оливьер.

– Да. А какое имя ты бы ей дал? – вызывающе поинтересовалась девушка, не испытывая особого желания услышать ответ. Ей не понравилось заявление этого оборванца.

– Ну, даже не знаю, это дело серьезное, тут надо подумать. Наверное, Ураган или... нет – лучше! – Лавина. Да, точно! Оно бы подчеркивало ее смертоносность. Только представь вопли врага: «О нет! Это воитель Оливьер Бесстрашный на своей смертоносной драконихе Лавине, а-а-а!» Ну как? – самодовольно подмигнул паренек девушке и важно облокотился локтем прямо на лапу Снежинке. Как только ледяная чешуя коснулась тела Оливьера, его выражение лица тут же изменилось.

– Я сейчас дотронулся до нее? – трясущимся от страха голосом спросил он.

– Да, а она не любит, когда ее трогают незнакомые нахалы. – Вид у собеседницы был подозрительно счастливый.

– Будет больно? – сморщился парень.

– Очень, – довольно протянула девушка, натягивая улыбку до самых ушей.

¹ Воители – люди, входящие в состав Первой королевской армии.

² Всадники – наездники драконов.

Оливьер поднял голову и посмотрел в глаза Снежинке, она грозно рычала и была готова съесть его заживо.

– Снежинка, ты же все-таки девушка, ты же не станешь есть невинного парня прямо посреди улицы? – попытался договориться Оливьер, – Как же твои манеры?

– *Я готова пожертвовать своими манерами, если ты не уйдешь сейчас же!*

Лицо паренька вытянулось от изумления.

– Она говорящая?! – кричал он в ужасе, показывая на драконику дрожащим пальцем.

– Да, а еще очень жестокая, – шепотом добавила незнакомка. – Ты случайно никуда не опаздываешь? – с намеком поинтересовалась она.

– Да, на самом деле, я очень спешу, и мне пора идти, – Оливьер начал пятиться назад. – Рад был познакомиться с вами обеими; надеюсь, мы больше никогда не увидимся. – Драконику зарычала, – Особенно с тобой, Снежинка. Удачи, милая! – последнее было адресовано девушке.

Этот странный паренек давно затерялся среди огромного количества посетителей ярмарки, но девушка все еще продолжала задумчиво смотреть ему в след.

– *Он тебе не пара, – заключила драконику.*

– Я не об этом думала! – возмутилась девушка, морща свое милое личико.

– *Фел, уж я-то знаю, о чем ты думаешь; меня ты не проведешь.*

– Снежинка, умоляю, хватит! Мне противно только от одной мысли о том, что я стояла рядом с ним! Он какой-то... чудной.

– *Да, именно поэтому я и говорю: он тебе не ровня. Ты слишком умна для него; тем более, в тебе течет благородная кровь, а в нем- кровь пьяницы и проститутки.*

– Что?.. Снежинка, что ты пытаешься сделать?! Можешь не волноваться, я на него не претендую. Я его вообще первый раз вижу! Разве того, что я говорю, недостаточно?

– *Я пытаюсь уберечь тебя от несчастной любви, Фел. Тем более, нам сейчас не до твоих романов. Не забывай, у нас есть дело.*

Девушка задумчиво опустила голову, кинув последний взгляд на пропавшего в толпе странного парня. Ей казалось, что в нем есть что-то знакомое, что-то до боли в груди родное и что-то, что ей так сильно требуется.

Оливьер в ужасе вспомнил, что ему нужно было найти место, чтобы расположить свой товар. Не обращая внимания на происходящее вокруг веселье, он в панике пытался найти свободный стол, но как назло все было занято.

«Сам виноват, – думал он, – надо было не болтать с этой паркистанкой³, а искать место!»

– Вот ты где, негодяй! – Оливьера схватили за ухо, он по голосу понял, что это был старик Йонге, – Почему ты не на месте?! Почему шатаешься без дела по всей ярмарке?! Только не говори, что ты не нашел место, иначе я лишу тебя пайка до конца твоей никчемной жизни! – От злости лицо старика Йонге перекосило, это выглядело достаточно забавно, но Оливьеру сейчас было не до смеха.

– Что ты, дядя? За кого ты меня принимаешь? – веселым голосом, безо всякой дрожи в нем, говорил паренек. – Конечно я нашел место! Уже давно. Просто встретил тут одну знакомую девушку – такая болтушка, заболтала меня совсем!..

– Какая еще девушка? Да на тебя ни одна старуха на смертном одре не посмотрит!

– Ну, я бы оспорил этот факт...

– Марш на место продавать товар, иначе моя договоренность с Элониусом не будет стоить и гроша. – Старик несильно толкнул юношу в сторону, но из-за своего малого веса Оливьера

³ *Паркистанцы* – недружелюбный народ, живущий на юге в королевстве Паркистания. Они славятся своей жестокостью, безжалостностью, дикостью и прекрасным изготовлением ковровых изделий. Так же принято считать, что все люди берут свое начало именно с этого народа.

откинуло почти на метр. – Держи еще корзины, и только попробуй не продать все это до вечера, я тебя на поедение собакам отдам!

Йонге, плюнув пареньку в ноги напоследок, ушел по направлению к золотым воротам, а Оливьер продолжал стоять с четырьмя тяжелыми корзинами, затрудняя проход посетителям.

– Тебе бы помыться, старик, а то воняет, как от орка.

В эту же минуту на него многозначительно посмотрела женщина из состоятельных жителей, которая покупала себе какие-то косметические средства.

– Это я не вам, бабуля, – кинул Оливьер, подхватил корзины и быстрым шагом направился на поиски места.

– Хам! – крикнула женщина ему вслед, но парень уже не услышал ее.

Сколько Оливьер не искал, он не мог найти свободное местечко: все было занято. Он уже собирался расположиться прямо посреди дороги, как ему в глаза бросился свободный стол, прямо около главного дома⁴.

– Хвала Патрису⁵! – крикнул Оливьер и направился в сторону стола.

Когда он уже почти подошел к столу и собрался поставить на него тяжелые корзины с бутылочками, его занял какой-то мужик средних лет с пивным пузом, а в качестве товара он имел явно не первой свежести форель.

– Эй, – с трудно скрываемым раздражением крикнул паренек, – это мое место! Я его первым приметил. Так что забирай свою селедку и поищи что-нибудь другое: я тут за углом видел шикарную картонку, уверен, она ждет именно тебя.

– Проваливай отсюда, щенок! – попытался прогнать его типчик.

– Вообще-то, я самый настоящий человек, у вас плохо со зрением? Могу посоветовать вам моего личного окулиста, но с такими-то проблемами сомневаюсь, что у него хватит опыта вам помочь.

– Что ты несешь? – непонимающе нахмурил темные брови мужик.

– Эх, как же мало в наше время светлых умов и культурных людей, – разочарованно протянул паренек, наигранно прикрывая глаза ладонью.

В этот момент по всей деревне раздался звук горна. В золотые ворота въехали на белых конях королевские солдаты. Во главе их на самом высоком коне восседал генерал.

Генерал – поцелованный солнцем от макушки до пят, худощавый, обремененный ростом и умом человек. Люди поговаривали, что он невероятно подл и вечно устраивал козни королевской семье. Только никто наверняка этого не знает, поэтому он до сих пор занимает свое место главнокомандующего войсками.

Среди людей начали обеспокоенно шептаться, охать и ахать. Только Оливьеру было не до этого. Генерал и его конвой подъехали к главному дому так, что парень оказался в первых рядах.

– Слушайте все! – начал говорить призывающим тоном генерал, – Важная новость из столицы! Подходите ближе!

Все послушались его указания, даже торговцы, которые оставили свой товар на производ воришкам. Типчик, который занял место Оливьера, тоже, схватив свои корзины, подошел как можно ближе к генералу. Оливьер, воспользовавшись ситуацией, занял свое законное место и начал раскладывать бутылочки с разноцветными жидкостями на столе, будто ничего не происходило.

– Прискорбная новость пришла из столицы! – продолжал генерал, – Его величество, король Август XIII скончался сегодня ночью!..

⁴ Главный дом – (зд.) администрация.

⁵ Паркистанская религия – религия, принятая в семи королевствах (кроме Ксанфры). Прародителем данной религии является первый в мире маг Патрис, который (по преданиям), спустился на землю и подарил людям магию; дал жизнь различным существам, не существовавшим ранее.

По толпе пронеслась волна вздохов, шептаний и возмущений, кто-то даже заплакал. Оливьер, как ни в чем не бывало, с холодным равнодушием продолжал слушать речь генерала.

– Утром соседнее королевство Мальденбург объявило нам войну! Дочь короля, принцесса Фелисити, законная наследница престола, бежала из дворца за несколько дней до кончины Его величества! Всем, кому хоть на секунду покажется, что он встретил принцессу, немедленно доложить об этом!

Повисла тишина. Один из солдат начал что-то шептать на ухо генералу. Выслушав и прокашлявшись, тот продолжил:

– В связи с тем, что мальденбургский король Эрик X объявил нашему общему королевству войну, все мужчины в возрасте от семнадцати до шестидесяти лет должны пройти военную подготовку и отправятся на фронт! То же самое касается волшебников, магов, колдунов, драконьих всадников, чародеев, эльфов, оборотней, вампиров – да простит меня Патрис! – и других существ нашего королевства. Мы должны отстоять Зальцгорт! Мы не сдадимся врагу! Давайте же оплатим долг тогда, когда это действительно нужно!..

Дальше Оливьер не слушал. Он прекрасно понимал, что теперь ему предстоит отправиться на фронт. Единственным выходом для него было бежать из королевства куда-то, где война его не достанет, скрываться и надеяться, что его не найдут. Он совсем не хотел воевать. И даже не потому, что являлся пацифистом – он им не был, совсем нет, – а потому, что от рождения был великим трусом.

«Да и какой нормальный человек или эльф вообще хочет на фронт?» – подумал Оливьер, и в эту же минуту увидел, как мужчины добровольно идут записываться на верную смерть.

Он бы так и стоял неподвижно с открытым ртом, если бы к нему не подбежала маленькая девочка.

– Простите, господин, вы ведь продаете зелья? – спросила она своим ангельским детским голосочком.

К слову, Оливьер и его дядя торговали зельями: самыми разными. Их им поставлял колдун по имени Элониус. Оливьер его никогда не встречал, а товар старику Йонге тот доставлял с помощью почты. По правде говоря, никто не встречал Элониуса, но все знают, что он живет в самом центре Холгоста – то есть на соседней улице от ярмарки, – и ходили слухи, что он очень жесток и коварен. То, как старик Йонге связался с этим колдуном, было юноше неизвестно, но он этим никогда и не интересовался.

– Да. Какое тебе нужно? – спросил паренек, смотря куда-то сквозь девочку.

– Зелье, которое делает тебя невидимым! – весело воскликнула она и всплеснула руками, – Я сделаюсь невидимкой и смогу побеждать в прятках!

– Невидимкой?.. – переспросил Оливьер, и тут ему в голову пришла великолепная мысль, – Это же отличная идея! Как тебя зовут?

– Шарлотт, – скромно ответила девочка.

– Шарлотт, ты самый светлый ум, какой я когда-либо встречал – а я никогда таких не встречал! Тебя ждет большое будущее! – Паренек подал девочке небольшую бутылочку с зельем, оно было противного цвета болотной тины.

– А деньги?.. – растерялась она, протягивая Оливьеру пару монет.

– Дарю! – великодушно крикнул он, – Иди, ты заслужила эту победу в прятках! – Юноша хлопнул девочку по плечу, та улыбнулась и понеслась прочь. Оливьер был воодушевлен и счастлив благодаря идее, поданной на блюдечке, и уже рисовал в своей голове примерный план.

Пока никто не обратил на него внимания, Оливьер принялся наполнять свою сумку всевозможными зельями: для скорости, интуиции, для выращивания помидор и многие другие, – каждого он взял по одной бутылочке. Но вот зелья, которые помогут ему бежать, он взял все, что были. Сумка еле закрывалась от такого количества склянок. Оливьер переживал только

за то, что баночки могут случайно открыться и тогда он потеряет все ценное, что имеет. Одну бутылочку с зельем Оливьер выпил прямо здесь, в самом центре ярмарки. Вкус у жидкости оказался достаточно приятным, несмотря на противный цвет. Оливьер осмотрелся, но не смог понять, видит ли его кто-то. Он посмотрел на свои руки, ноги – он видел себя. Это его настораживало.

– Ладно, – вздохнул он, – надо проверить.

Оливьер подошел к одному из солдат, сопровождающих генерала. Выглядели они достаточно внушительно, чтобы тут же отказаться от этой идеи. Но паренек был упертым. Он прокашлялся, сжал руки в кулаки и решительно заявил:

– Слава Мальденбургскому королевству!

Солдат тут же повернул голову и схватился за мушкет, но не смог понять, откуда исходит этот звук. Он пристально вглядывался и осматривался, но никого не мог увидеть около себя.

– Ты чего? – спросил его другой солдат.

– Да так, – ответил этот, – показалось, наверное.

«Ну ничего себе! – подумал Оливьер, – Работает!».

Он еще раз прокашлялся и уже весело и уверенно крикнул:

– Вечная жизнь королю Эрику, король Август – спасибо, что умер!

Солдат снова подскочил и начал размахивать мушкетом как ошалелый.

– Слышали это?! Изменник! – кричала жертва Оливьера.

– Тобиас, прекрати немедленно! Что с тобой? – жертву пытались удержать и успокоить другие солдаты.

Оливьера это занятие весьма развеселило. Он смеялся и хлопал в ладоши. Эту потасовку между солдатами заметил генерал, принимавший добровольных солдат на службу. Он встал со своего места и пошел по направлению, где стоял Оливьер.

– Прекратить балаган! – кричал он. Но его никто не слушал. Драка разгоралась с новой силой.

– Я слышал изменника! – заявлял Тобиас.

– Слышал, но не видел, – подчеркнул Оливьер как можно тише.

В это время некоторые, по всей видимости, передумали идти на фронт, и значительная часть добровольцев стала тихими шагами уходить с ярмарки. Оливьер, видя всю эту картину, думал, что все-таки остались в этом королевстве умные люди.

– Наделал шумихи и стоит довольный, – донесся до паренька чей-то суровый мужской голос.

Оливьер озадаченно повернулся и увидел перед собой зрелого мужчину. Выглядел он строго и внушительно. Длинные, достигающие до пояса, лишь наполовину поседевшие волосы, усы и борода полностью покрывали морщинистое лицо. Чем-то этот незнакомец напоминал многовековой дуб: такой же крепкий и мудрый. Из одежды на нем можно было разглядеть лишь плащ, который полностью скрывал все то, что находилось под ним.

– Вы меня видите? – спросил Оливьер, в надежде на отрицательное молчание, и уже приготовился к бегству.

– Да, ведь это я создал это зелье, и мне известно, что если принять его, то тебя видят только те, кто тоже его принял.

– То есть, вы колдун Элониус? – восхитился паренек и с легкостью выдохнул, но в груди все равно оставался какой-то напряженный, тяжелый комочек.

– Да, а ты Оливьер, племянник старика Йонге. Рад знакомству.

– Уж простите, но я не очень.

Немного поразмыслив, колдун ответил:

– Если хочешь бежать – беги, хочешь остаться – останься, в любом случае, я не выдам тебя.

– Спасибо, – изумился Оливьер, – но почему? Только не говорите, что из-за моих прекрасных глаз, – улыбнулся он.

– Нет, – вертел головой Элониус, – потому что это не в моих интересах.

– Справедливо. А что тогда вы здесь делаете?

– Уж точно не тебя поймать пытаюсь, – отрезал Элониус. – Просто прогуливаюсь по ярмарке: тут можно найти много интересного. Например, вон та женщина, – колдун указал на старуху, которая стояла за столом и продавала фрукты, – подпольно продает пыльцу драконов.

– Пыльцу драконов?! – подавился собственными слюнями от неожиданности Оливьер, – Да где же она ее берет?! Это браконьерство. Законом запрещено собирать и использовать пыльцу драконов в магии!

– Да, но она этим хорошо зарабатывает. А мне лично пыльца часто пригождается, даже зелье-невидимка делается с использованием трех граммов пыльцы дракона, а стоимость одного грамма достигает тысячи уль⁶.

– Тысяча уль?! – сердце Оливьера начало биться чаще от усиливающегося волнения. Услышав такую огромную сумму, какую парню и видеть-то никогда не приходилось, в горле у него пересохло, – На эти деньги можно купить трех коров и одного блохастого кота!

Колдун многозначительно пожал плечами.

– Ты же вроде собирался бежать? – нарушив недолгое молчание, напомнил Элониус.

– Да, но я тут подумал, – Оливьер задумчиво надул тонкие губы и почесал затылок, – почему бы тебе не помочь мне?

– Почему это я должен помогать тебе? – усмехнулся колдун, еле сдерживая возмущение.

– На самом деле, причины нет, но, может, ты подскажешь мне идею, как спрятаться так, чтобы меня никто не смог заставить служить королевству? «Мы должны постоять за Родину», – говорят люди, а я считаю, что пусть Родина стоит за меня! В конце концов, что мне дало это королевство? Я живу с дядей-пьяницей, в почти развалившемся доме и вынужден зарабатывать себе на жизнь раз в год, а потом на эти деньги жить до следующей ярмарки. Разве за такое благодарят?

В глазах этого паренька Элониус увидел стремление и необычайный талант.

– Хорошо, убедил.

Колдун смотрел на паренька с интересом. Он, не стесняясь, осматривал его с ног до головы, чем несколько смутил юношу. Что-то его настораживало, хотя... даже гному ясно, что именно – это же племянник Йонге...

– Я помогу тебе, но с одним условием, – наконец произнес Элониус.

– Все, что угодно, – развел руками парень, в глубине души надеясь на то, что обойдется малой кровью.

– Ты будешь беспрекословно слушаться меня во всем, следовать за мной, не задавая лишних вопросов и, когда придет время, поможешь мне.

– Оливьер непонимающе нахмурил черные брови.

– Вообще-то, рабство давненько отменили, – негодуя от такого предложения, пробубнил парень.

– Я не нанимаю тебя в рабы. Мне нужно, чтобы ты всего лишь выполнил пару поручений, если таковые подвернутся.

– Всего-то? – обрадовано воскликнул Оливьер, – Я согласен, – поспешил ответить он.

– Вот и отлично. Пойдем ко мне домой, там я приведу тебя в нужный вид.

– «Нужный» для чего?

⁶ Уль – валюта Залыцгорта и Мальденбурга.

Оливьеру никто не ответил. Колдун развернулся и пошел в сторону своего дома на соседнюю улицу. Паренек молча следовал за ним.

Глава 2

Элониус всю дорогу шел молча, а Оливьер с трудом сдерживал себя, чтобы не заговорить. Он чувствовал, что Элониусу не понравится его болтовня и поэтому вкладывал всю свою энергию во что-то другое. Поведение парня, хоть и максимально незаметное, действительно сильно раздражало колдуна: мальчишка то иногда посвистывал, то мычал какую-то песню (случалось, даже пел во весь голос – и весьма неплохо), щелкал пальцами и хрустел костяшками, – и все это он проделал в течение пяти минут. Нужно сказать, что колдун проявил огромное терпение, чтобы не стереть этого парня в порошок (раньше он именно так и поступил бы).

Вообще, у Элониуса очень интересное, но покрытое мраком прошлое. Никто толком ничего не знает об этом человеке. Всем лишь известно, что когда-то он приводил людей в ужас одним своим случайно брошенным взглядом. Новое же поколение вообще не имеет представления о том, когда колдун переехал в эту деревушку, однако старики поговаривают, что он был здесь еще задолго до их рождения и рождения их прародителей. Жутко звучит, не так ли? Но Оливьер, как и любой представитель нового прогрессирующего поколения, которое с трудом отличает грабли от вил, не имел представления о прежней жизни колдуна.

Элониус беспрерывно просил Оливьера быть тише и идти, не издавая лишних звуков. Но эти просьбы становились поводом к разговору для Оливьера. Еще никогда колдун не встречал такого надоедливой мальчишку.

– Ты хоть когда-нибудь закрываешь рот? – поинтересовался Элониус немного грубо.

– Только когда сплю, – пожав плечами, ответил юноша. – Но дядя Йонге говорит, что иногда я болтаю во сне побольше, чем днем. Поэтому, скорее всего, я болтаю всегда и везде. Мне нравится разговаривать, это заставляет меня чувствовать себя живым... Кому вообще не нравится общаться? Это ведь так увлекательно!..

– Я понял! – нетерпеливо прервал его Элониус, – Можешь не продолжать.

С минуту они шагали в полной тишине, только стук копыт лошадей и негромкие людские разговоры нарушали идиллию, но потом Оливьер не выдержал:

– Дядя Йонге тоже не любит, когда я много болтаю. Он вообще мало чего любит: только сигареты да выпивку – больше его ничто не интересует. – Элониус невольно стал испытывать жалость к мальчишке, он решил позволить ему излить душу и не стал прерывать монолог, но вместо выплескивания всего, что накопилось внутри, Оливьер неожиданно и почти незаметно перешел на тему значимости микробов в нашей жизни.

– Мы пришли! – от радости воскликнул колдун. Еще никогда прежде он не был так счастлив оказаться дома.

Оливьер выглядел мрачным, его лицо выражало собой крайнюю степень недовольства. На улице, где сейчас находились наши герои, проживают в основном богатые люди: купцы, предприниматели, работники главного дома, – соответственно, все дома по этой улице выглядели солидно и дорого, но дом колдуна оказался чуть лучше того, в котором минуту назад жил Оливьер.

– Ты уверен, что не ошибся домом? – спросил он.

– Я прожил здесь чуть меньше половины своей жизни, как ты думаешь, ошибся ли я домом?

– Будем считать, что ты не уверен, потому что я бы на твоём месте здесь жить не стал, – отрапортовал Оливьер, словно он заранее знал ответ на свой вопрос, и презрительно оглядел весь дом сверху донизу.

– Так говоришь, будто дом старика намного лучше.

– Нет, просто ты меня огорчил.

Колдун, пребывающий в состоянии откровенного шока из-за наглости этого мальчишки, помотал головой и тяжело выдохнул. Резко и довольно-таки красочно в его голове пронеслась мысль о том, что вот с *этим* ему придется делить свой кров.

«Как же этот парень все-таки похож на них... такой же наглый и высокомерный», – проскочила мысль в голове Элониуса.

Оливьер, скрестив руки на груди, с чувством полнейшего разочарования, вошел в ветхий, серый и мрачный двухэтажный дом колдуна. Внутри было не намного лучше, но все-таки приличнее, чем в доме старика Йонге. Паренек заглянул в гостиную. Там стоял небольшой пошарпанный диванчик когда-то красного цвета, журнальный столик, весь в отпечатках из-под кружек, и лежал огромный, поеденный молью и временем, паркистанский ковер.

– Не богато для великого колдуна, – заключил паренек.

– А я и не великий колдун, – обиженно отрезал Элониус.

– Я всегда считал наоборот. Говорят, ты страшный человек, но я мало чего о тебе знаю.

– И не сильно же ты меня боишься при таких знаниях, – подметил хозяин дома.

– А чего бояться-то? Мне лично ты особого страха не внушаешь.

– Страх к твоей персоне – не признак твоего величия, мой дорогой Оливьер. Чтобы стать великим человеком, нужно вершить великие дела, а я ничего такого не совершал. Чай будешь?

– Чай?! – в который раз изумился паренек, – Да какой гном откажется от чая?! Конечно!

Так как Оливьер родился в бедной семье, то и чай ему пить никогда не приходилось, в этом мире он считается напитком высокого общества. Мысленно паренек уже поставил в колонке под названием «плюсы» галочку.

Колдун подозвал Оливьера на кухню. Она тоже была чересчур простой: небольшой кухонный гарнитур (но в доме дяди Йонге и такого не было), круглый стол, а вокруг него три стула и небольшая печка, которая служила не только для отопления, но и местом для приготовления пищи.

Сев за стол и отпив глоток долгожданного согревающего напитка, Оливьер сильно помельнялся в лице.

– Что-то не так? – спросил колдун. Паренек с трудом сглотнул и сказал:

– И что все нашли в этом чае? Противный: хуже касторки из морской ящерицы...

– Может, тебе просто положить сахар?

– А у тебя еще и сахар есть?! – Оливьер от восторга стукнул кулаками по шаткому столу, и тому стоило огромных усилий, чтобы не развалиться.

Колдун многозначительно улыбнулся, встал из-за стола и поднес Оливьеру небольшую фарфоровую чашечку, в которой лежали маленькие квадратные белые кусочки. Паренек с осторожностью взял один кубик и засунул его себе в рот, запив после травяным напитком.

– Сладкий!.. Но чай все портит...

– Так, как сделал ты, конечно, тоже можно, но принято класть сахар прямо в чай, а не в рот.

– Да ну, сахар портить! – отмахнулся парень.

– А ты попробуй, может тебе понравится.

Оливьер взглянул на чай и с недоверием кинул туда несколько кусочков сахара; колдун предложил ему ложку:

– Помешай, – сказал он.

Паренек перемешал содержимое и сделал еще один глоток. Элониус с интересом наблюдал за тем, что будет происходить дальше.

– Теперь как? – поинтересовался он.

– Восхитительно! – воскликнул юноша, – Кажется, будто вместе с сахаром, чай обрел и душу.

Колдун улыбнулся и продолжил трапезу.

Давно у него такого не было: чтобы он просто сидел с кем-то и пил чай. Вот уже триста лет прошло с тех пор, а он так и не обзавелся знакомыми в этом городе, все скрывается да скрывается. Ему не хватало этого дружеского общения, от которого за многие годы он просто отвык. Но даже такое приятное времяпрепровождение не могло заставить Элониуса забыть о его важном деле. Оливьер тем временем пил уже третью кружку чая с сахаром – настолько ему понравилась эта диковинка. Колдун задумчиво смотрел на этого темноволосого юношу, который так напоминал ему одного человека, которого он когда-то знал.

Допив чай, Элониус встал из-за стола и попрощался со своим гостем.

– Куда ты? – спросил Оливьер.

– Спать, мой дорогой друг. Завтра у тебя будет трудный день. Отоспись как следует.

– Постой, постой! А где мне спать? Не на коврике же у проходной... – Элониус молчал. – Серьезно!? *Так* ты обращаешься со своим гостем!?

– Спи, где захочешь – хоть на коврике, только не заходи в пятую комнату, это может плохо кончиться.

– А что это за комната?

– Это *моя* комната, и только попытайся в нее зайти, я превращу тебя в лягушку.

– Я все понял – никакой пятой комнаты.

Колдун пригрозил Оливьеру пальцем и отправился в свою пятую комнату на второй этаж. Паренек сидел на кухне и вдумчиво смотрел в окно: он видел, как идут мимо дома колдуна разодетые женщины в сопровождении таких же разодетых мужчин, бегали дети, лаяли псы; небо наливалось голубо-желтым оттенком, все оно постепенно покрывалось звездами – подступала ночь.

Неожиданно для самого себя Оливьер вспомнил про дядю Йонге. Он думал о том, что же теперь с ним будет, как он там без своего негодяя племянника? Парню захотелось тут же увидеть его, вернуться домой, а утром проснуться под недовольные крики старика. Но отступить было поздно. Завтра Оливьера уже будут разыскивать. Когда всех мужчин в деревне забирают на фронт, не упускают ни одной души, тем более бездельника бедняка. Тут Оливьер понял еще одну ужасную вещь: на фронт должны забрать и старика Йонге. Что же с ним там будет?

Так и просидел мальчишка на кухне до глубокой ночи. Потом он собрался с мыслями, понял, что больше не может бороться со сном, затушил свечку и поднялся на второй этаж. Прямо по коридору, напротив друг друга располагались двери. Из той самой, из пятой, доносился храп.

Паренек прошел вдоль темного коридора и выбрал самую последнюю комнату для своего временного жилища. Он открыл дверь и за ней в очередной раз увидел невзрачный интерьер: на деревянном столе около открытого окна догорала свечка, стоял стул со сломанной спинкой, в углу было вполне приличное кресло, прямо за дверью аккуратно вписался небольшой комод, а посреди комнаты стояла двух спальная кровать. Даже такая непримечательная обстановка в этот момент показалась Оливьеру очень изысканной, доступной только не бедным людям.

Паренек с грохотом плюхнулся на кровать. Он снял с себя сумку, которая все это время висела у него на плече, и достал оттуда толстый блокнот. Он выглядел потрепанным, старым. Казалось, что на него не раз проливали что-то. Однако Оливьер смотрел на предмет с любовью. Это было все, что он действительно любил и чем дорожил. Однако парень отложил блокнот в сторону и затушил свечу. Завтра у него предстоял тяжелый день – так колдун сказал. Ему просто необходимо выспаться и отдохнуть от этого сумасшедшего дня.

В дверь дома дяди Йонге постучали.

Старик, после встречи с племянником на ярмарке, заглянул в трактир к милой женщине по имени Бэлла, она угостила его чаркой пива, а все то, что было после этого, он не помнил.

Йонге встал с постели и, держась за голову, сел на кровать.

– Оливьер! – кричал он, – Несносный мальчишка, открой эту чертову дверь!

Но никто не спешил помочь пожилому пьянице. Старик встал на ноги и чуть не упал, потому что его вестибулярный аппарат давал сбой: так всегда бывало после попойки.

В дверь продолжали упорно стучать. Этот стук как гром отдавался в голове Йонге.

– Негодяй! – причитал он, – Снова дрыхнет!

Старик подошел к хилой двери из старого отсыревшего дерева и со скрипом открыл ее. Первое, что бросилось в глаза Йонге – на улице был глубокий вечер, если не ночь, но никак не утро. Только после он заметил двух мужчин в военной форме, один из которых, невысокий с рыжими усами, сильно напоминал генерала.

– Господин Фредерик Йонге, я генерал Таврилиус, – представился мужчина. – Вы и ваш племянник, Оливьер Йонге, обязаны сейчас же собрать все необходимые вещи, и отправится на северный фронт для борьбы с мальденбургской армией.

Старик пошатывался и молча глядел на незваных гостей. Казалось, он не совсем понимает, что от него требуют.

– Господин Йонге, это не просьба, а приказ. Сейчас же соберите свои вещи или вам придется проследовать с нами в том, в чем вы есть. И огромная просьба, сообщите эту новость племяннику.

– А нет у меня племянника! – заявил Йонге, и чихнул прямо в лицо генералу.

Солдат, сопровождавший генерала, хотел что-то возразить пожилому человеку, но главнокомандующий его остановил. Он вытер лицо платком, который достал из своего кармана и, не выражая эмоций, продолжал смотреть на пьяного старика.

– Попрошу вас объясниться, – требовательным тоном говорил генерал.

Мысли Йонге путались. Одно он понимал точно – Оливьера он не отдаст! При одной мысли о том, что мальчишку могут убить на войне, его сердце сжималось в комок, совесть грызла душу, а рука тянулась к еще одной бутылке морской водки. Но это была не единственная причина – он обещал, что будет оберегать Оливьера всеми силами. Йонге был намерен сдержать свое обещание, данное им когда-то.

Он плюнул в сторону, схватил с пола валявшуюся недопитую бутылку с настойкой и отпил совсем немного, но этого хватило, чтобы его вчерашний обед вырвался наружу, прямо на мундир генерала Таврилиуса. Когда эта неприятная картина закончилась, генерал был в ярости, но он не подавал вида того, насколько сильно ему хочется отсечь голову этому мужику. Солдат схватил Йонге за шиворот и выволок из дома.

– На колени перед генералом и вымаливай прощения, собака!

Старик молчал. Таврилиус вошел в дом и стал осматривать комнаты, в поисках племянника Йонге. Комнат в этом доме было немного: всего три считая уборную и кухню. Когда Таврилиус не нашел того, кого искал, он в гневе подошел к старику и присел на корточки; смотря прямо ему в глаза, он терпеливо спросил:

– Где он?

Йонге был в смятении: он не думал, что Оливьера нет в доме. Обычно этот несносный мальчишка никогда не задерживается допоздна, в то время как сейчас на улице почти непроглядная ночь. Но делать было нечего. Он не мог допустить того, чтобы мальчишка оказался на волосок от смерти. Какое-то странное чувство курицы наседки возникало в черствой душе дяди-пьяницы.

– Да я лучше умру на войне, чем отдам вам своего племянника! – крикнул Йонге.

Генерал криво ухмыльнулся и кивнул головой солдату. Последовало огромное количество ударов ногами и руками по всему пожилому дряхлому пропитому телу бедного дяди Йонге.

– Как закончишь, ты знаешь, что делать, – шепнул генерал солдату и ушел по направлению к экипажу, стоящему за углом дома старика.

Тихо. Очень тихо. Было настолько тихо, что можно услышать, как садится пыль по периметру всей комнаты. Оливьер открыл глаза и увидел пробирающийся в комнату через открытое окно луч солнца. Он просто лежал и впервые наслаждался прекрасным утром. Дул легкий теплый осенний ветерок. Он принес с собой запах булочек с корицей, и живот паренька стал умоляюще урчать.

Но Оливьеру было по-настоящему скучно. Не для кого было отпустить утреннюю шутку, некому было его отчитать за лень, некому дать ему хороший подзатыльник. Некому и не для кого. Еще никогда он не чувствовал себя настолько обделенным. С одной стороны, почему он скучает по этому? Нужно ведь ликовать от счастья! Но вечный прохиндей Оливьер заложник своих привычек.

С первого этажа доносился запах чего-то очень вкусного.

– А все не так плохо! – воскликнул паренек, вмиг оделся и уже стоял посреди кухни, высматривая, что такого там готовит колдун.

– Доброе утро, – поприветствовал Элониус.

– И тебе не хворать. Чем это так пахнет? – спросил Оливьер и попытался заглянуть в сковороду, но колдун хлопнул деревянной лопаткой пареньку по носу.

– Ай! – крикнул он, – Больно ведь!

– Садись за стол, будем завтракать.

Оливьер в нетерпении сидел за столом и ждал, пока ему принесут еду. Он был очень голодный. Паренек любил поесть. Кто вообще не любит поесть?! Иногда казалось, что он был готов съесть даже то, чего обычно не едят. Но он ел это. Ел и наслаждался.

Наконец колдун поставил сковороду на стол, достал приборы и тарелки. В сковороде были два жареных яйца и картофельное пюре. Пахло просто восхитительно! Оливьер налетел на еду, как волк, он ел с огромным аппетитом, иногда даже не позволяя колдуну взять себе лишнюю ложку.

– А ты прожорливый, – сказал колдун, с испугом поглядывая на гостя, – хотя по тебе так и не скажешь: кожа да кости.

– У меня просто хороший метаболизм, – с набитым ртом пояснил Оливьер.

– Откуда ты слова-то такие знаешь? – удивился колдун.

– Читать люблю, – просто и без раздумий ответил паренек. – Особенно медицинскую литературу.

– Значит, читать... – задумался Элониус.

– Ага, – отозвался Оливьер. – У дяди куча всяких книг, которые он использует не по назначению. Я их стаскиваю у него понемногу, и читаю.

После недолгого молчания, он спросил:

– А добавочки не найдется?

Сковорода была пуста. Даже маленького напоминания о том, что там была еда, не было. Посудина блестела как после мойки. Элониус озадаченно смотрел на гостя.

– Нужно будет сходить на рынок, может там еще не все продукты раскупили.

– Отличная идея, обязательно сделай это! – поддержал паренек и откинулся на спинку стула, закинув руки за голову.

– Кто сказал, что идти придется мне? – изумился наглости своего гостя колдун.

– Ну не я же! Меня сейчас наверняка разыскивают солдаты.

– Это, конечно, да, но не забывай, что у тебя есть зелья-невидимки.

– Я не буду тратить их просто ради того, чтобы прогуляться! Они мне понадобятся, – возмущался Оливьер.

– Если все пойдет по плану, то ни одна из бутылочек тебе больше не пригодится.

Элониус встал из-за стола, поблагодарил Оливьера за составленную компанию, собрал посуду и, тщательно промыв ее и разложив по местам, со спокойной душой чистоплота пошел на второй этаж. Паренек остался сидеть в неведении, какой именно план должен пойти по плану?

Делать было нечего. Оливьер прекрасно понимал, что ему нужно будет чем-то питаться, а ради еды он готов пожертвовать одним бутылком с зельем и выдать свое местонахождение.

Он поднялся в комнату, повесил на плечо сумку, достал оттуда один бутылек и, приговаривая «да храни меня Патрис!», выпил эту противную на вид жидкость. Полностью уверенный в своей безопасности, Оливьер вышел из дома колдуна и направился прямо в сторону рынка.

Он шел и насвистывал какую-то мелодию, какую то ли слышал где-то, то ли сам придумал. Люди оборачивались и искали источник этого звука, но никого не находили. Пареньку эта ситуация показалась забавной и он стал очень громко петь.

– Это призрак! – крикнул кто-то из прохожих.

В один миг все разбежались кто куда, и улица опустела. Был слышен только смех, который исходил из пустоты.

Услышав о том, что на одной из улиц деревни завелся призрак, сюда немедленно явился генерал в сопровождении нескольких солдат. Оливьер продолжал смеяться, и не обратил внимания на то, что в его сторону направлялся Таврилиус.

Генералу показался странным этот юноша, который стоит посреди улицы и заливается смехом. Он остановил коня и слез с него. Немного постояв и осмыслив происходящее, Таврилиус двинулся к Оливьеру.

– Прошу прекратить смех в моем присутствии! – крикнул он, уже вплотную подойдя к пареньку.

Оливьер тут же замолчал. Он медленно повернул голову и увидел стоящего прямо перед ним генерала. Все желание смеяться у парня сразу куда-то улетучилось. Он невольно сглотнул и выпрямился.

– Кто вы такой? – спросил генерал, забавно передергивая усами. Это движение заставило Оливьера усмехнуться. – Что смешного!? – возмутился Таврилиус.

– Ничего, ваше превосходительство, – опустив голову, сказал паренек.

Генерал нахмурился и гордо поднял подбородок.

– Кого-то вы мне напоминаете, – начал он, – вы случайно не племянник Йонге, Оливьер Йонге?

– Никак нет, – разволновавшись, быстро ответил паренек.

Таврилиус с подозрением посмотрел на него и спросил:

– Мне доложили, что на этой улице поселился призрак. Это так?

Оливьер долго стоял молча, не зная, что отвечать генералу, ведь призраком, по сути, является он сам. Парень не мог понять, почему зелье-невидимка, которое он принял перед выходом из дома, перестало действовать так быстро.

Теперь, когда Оливьер стоял прямо перед лицом своей опасности, ему казалось, что жизнь его кончена, его заберут на фронт и там его непременно убьют, и кто будет помнить про бедного во всех смыслах деревенского паренька Оливьера Йонге? Никто!.. Нет, так просто Оливьер не сдастся! Он будет биться за свою свободу до конца!..

– Отвечай! – крикнул генерал.

– Да, – не раздумывая, ляпнул парень.

– И где он? – спросил Таврилиус.

– Здесь, – ответил Оливьер. В его голове сейчас было только две мысли: «что он вообще делает?» и «нужно спасти свою шкуру». Исходя из этого, он убеждал себя, что действует по ситуации.

Генерал заметно изменился в лице: оно стало еще более грозным, и напоминало морду разъяренного гоблина, только Оливьер не решился сказать ему об этом. Генерал продолжал сохранять присущее ему спокойствие; он выпрямил спину и ближе подошел к парню. Затем он попросил Оливьера наклониться и шепотом, говоря в ухо, спросил:

– Где? – Оливьер сглотнул и тоже шепотом ответил:

– Прямо у вас за спиной.

Таврилиус выпрямился и невольно посмотрел назад. Было видно, что «присутствие призрака» за спиной сильно его напрягает. На лбу генерала начала нервно пульсировать вена.

Вообще, несмотря на все разнообразие мифических и необычных существ, которые для этого мира являются обыденностью, люди все равно продолжают бояться призраков. Да, они существуют на самом деле, и в этом мире в это время встречаются немного чаще, чем раньше. Возможно, вы скажете, что это странно: в мире, где есть вампиры и маги бояться призраков это ненормально, но я скажу вам, что естественно бояться того, кто уже умер.

– Ты его видишь? – уточнил генерал, пытаясь сохранить остатки мужественности и уверенности.

– Ага, – кивнул Оливьер.

Парню начинала нравиться эта игра. Он все сильнее вживался в роль и не хотел останавливаться. Обстановка становилась напряженнее. Генерал набрал полную грудь воздуха и на выдохе спросил:

– Кто он и что ему здесь надо: спроси.

Оливьер небольшими шагами стал отходить за спину генерала, тот начал поворачиваться.

– Стойте! – остановил его Оливьер; генерал подскочил на месте от испуга, – Он просит вас не поворачиваться.

– Почему? – Оливьер развел руками и недолго думая, ответил:

– Он стесняется.

Таврилиус был в замешательстве, но сделал так, как его попросил мальчишка. Оливьер, мысленно разрываясь от смеха, отошел за спину генералу и встал около одного из солдат. Когда Оливьер взглянул на солдата, то вспомнил того самого Тобиаса, которого он разыгрывал на ярмарке. От этого ему стало еще интереснее.

– Я около него, – сказал Оливьер и посмотрел на реакцию Тобиаса.

Солдат заметно начал волноваться: его руки задрожали, а лошадь стала пятиться назад. Оливьеру казалось, что воитель сейчас не выдержит и расплчется, но парень не собирался останавливаться, он только вошел во вкус.

– Спроси, что ему нужно! – кричал генерал.

– Конечно, – ответил Оливьер и поднял глаза вверх, чтобы создавалось ощущение, будто призрак выше него ростом, хотя рост самого Оливьера и так был выше нормы и составлял чуть меньше двух метров. Солдаты заволновались.

– Ты сам все слышал, – развел руками Оливьер, делая вид, что с кем-то разговаривает. – Ага... Ага... Да-да! – соглашался с кем-то парень. Все пристально наблюдали за происходящим.

Закончив свой призрачный разговор, Оливьер опустил голову и вернулся к генералу.

– Ну что? – спросил тот, нервно перебирая пальцами.

– Дело плохо, – начал Оливьер, – боюсь, вы мне не поверите.

– Не тяни фею за крылья, докладывай! – взволнованно требовал Таврилиус.

– Это *ОН*, – сказал парень и глазами показал в небо.

– Кто? – с интересом переспросил генерал, проделывая собственными глазами тот же путь.

– Ну, – запнулся Оливьер, – *ОН!*.. – и еще раз указал в небо пальцем и глазами.

– Патрис?! – дрожащим взволнованным голосом спросил генерал и потянул руку ко рту, чтобы закрыть его. Таврилиус явно занервничал: на его лбу выступил холодный пот, а лицо превратилось в поганку.

– Да нет же! – начинал выходить из себя из-за тугодумости генерала Оливьер, – Его величество, король Август: он ведь сейчас обидится, ну серьезно!

Все: и солдаты, и генерал ахнули в один голос. Лошади заржали, будто понимали, что Его величество король прямо у их носа. Среди солдат тут же пошли разговоры о призраке короля, который узнал об опасности для своего королевства и непременно хочет ему помочь. Оливьер прекрасно слышал это, и он еще больше начал подыгрывать своему образу:

– Король просит вас, генерал Таврилиус.

Генерал встрепнулся и нервно завертел головой.

– Где он? Куда мне смотреть? – спрашивал Таврилиус у мальчишки.

– Вот, – указал парень на столб, – прямо вот тут. Он хочет, чтобы вы подошли и рассказали ему все, что вам известно о предстоящей войне, – уверенно заявил Оливьер.

Генерал, ничуть не смутившись просторечием паренька, остановился напротив фонарного столба, и указал на него пальцем, спрашивая этим, правильно ли он встал.

– Немного левее и глаза на два сантиметра выше, – важно раздавал указания Оливьер.

Генерал кивнул и на всю улицу раздался его командирский голос:

– Ваше величество, главнокомандующий армии Зальцгорта – генерал Таврилиус – докладывает вам о плане боевых действий на северном и юго-восточном фронте!..

Выглядело это очень уморительно, особенно для Оливьера. Он не без труда сохранял серьезность на своем лице, еле сдерживая подступающий смех. Как раз в тот момент, когда генерал начал свой доклад, мимо прошли две молодые дамы, одна из которых поторопилась заметить, что Таврилиус сошел с ума и нужно будет рассказать об этом тетушке Мари сегодня вечером.

Еще несколько минут продолжался этот смешной односторонний диалог, а потом Таврилиус, как и полагается, отдал честь и вернулся к «ясновидящему» мальчишке.

– Что говорит Его величество? – поинтересовался генерал. Оливьер немного замешкался, но быстро вывел себя из опасного положения, добавив:

– Он воздержался.

– Воздержался? – удивился генерал, – Это не похоже на короля, ты уверен, что это именно он? – с подозрением спросил Таврилиус.

– Конечно! – возмущенно ответил парень, – Вы что, думаете, я не узнаю собственного короля?! – повышенным тоном договорил он, чтобы придать уверенности своим словам.

Генерал виновато посмотрел на мальчишку и после этого откланялся.

– Не смею больше вас задерживать, но дайте знать, если королю что-то вновь понадобится!

– Без проблем... то есть, как скажете.

После того, как генерал и его солдаты скрылись из виду, парень с облегчением выдохнул. За его спиной слышались короткие хлопки. Он повернулся и увидел стоящего на крыльце колдуна.

– Какое замечательное представление ты устроил, – равнодушно заметил Элониус.

– Что это такое было!? – возмутился парень, – Почему Таврилиус видел меня?! Твое чертово зелье не подействовало!

– Оно подействовало, – спокойно отвечал колдун, – просто я немного изменил рецепт.

- В каком смысле?
 - Я планировал немного другой исход, – разочарованно подчеркнул Элониус.
 - Что?.. Ты о чем вообще? – недоумевал Оливьер.
 - Не важно, о чем я, но если ты хочешь, чтобы я тебе помог, то будь добр помоги и мне разобраться в том, кто... – и тут колдун оборвал свою речь.
 - «Кто», что?
 - Ничего, сам все сделаю, прошу лишь одного – не мешай как сегодня.
- Элониус развернулся и ушел прочь, а Оливьер так и продолжил стоять, пытаясь понять, чем же он успел помешать колдуну.

Глава 3

– *Фел, мы в засаде!* – кричала Снежинка.

– Ничего, прорвемся! Болтай меньше и лети быстрее! – кричала в ответ молодая всадница, вцепившись руками в ручку седла.

Дракониха изо всех сил махала своими огромными крыльями. Ей было тяжело лететь: она устала, не ела несколько дней, а над их головами палило жаркое солнце. Но ей приходилось лететь: за ними гнались.

– Сворачивай! Сворачивай! – кричала всадница.

Снежинка не заметила, как им на встречу неся воздушный патруль – солдаты-всадники мальденбургской армии. Они искали Фел и Снежинку и вот почти нагнали их. Снежинка успешно сманеврировала вниз и спряталась под облаками, но они обе прекрасно слышали, как солдаты в точности повторяют их движения.

– *Фел, нужно в укрытие! У меня нет сил лететь... Нам нужно спрятаться.*

– Хорошо, – согласилась девушка, – только не подведи.

Снежинка спустилась ниже: туда, где выступали вершины старых снежных гор, в таких полно ледяных пещер, а дракониха надеялась именно на них. Здесь они смогли бы не только спрятаться, но и передохнуть от жары, которая так мучила ледяную кровь Снежинки.

С высоты послышался дикий рев. Казалось, что тысячи молний ударили в гору, и все это сопровождалось оглушающим громом. Девушка подняла голову вверх и увидела огромную приближающуюся тень из-за облаков.

– Ты слышала это? – Фелисити чувствовала приближающуюся угрозу, которая была намного опаснее солдат-всадников.

– *Да, – с дрожью в голосе подтвердила Снежинка, – но это не солдаты, у их драконов не такой рев.*

Снежинка с трудом пыталась вспомнить, где же она уже слышала подобное, но ей ничего не лезло в голову. А все потому, что она не слышала такого крика ни разу в своей жизни. Это были отголоски памяти ее предков, которые когда-то сражались с их надвигающимся врагом...

В этот момент из ниоткуда возник гигантский черный дракон с всадником на мощной спине. Дракон был намного больше Снежинки, по сравнению с ним, она была словно муха. Он заревел так, что с нескольких гор сошла огромная лавина.

– Снежинка! – закричала девушка.

Черный дракон, сильнейший среди сильнейших видов драконов, был прямо перед ними. Он распахнул свои пятиметровые крылья и перегородил свет солнца. С оглушающим, заставляющим землю дрожать от страха, ревом дракон разъяренно бросился в сторону девушек. Снежинка не без ужаса наблюдала за движениями врага, но она сумела вовремя увернуться от надвигающейся смерти и спасти жизнь им обоим. Началась настоящая погоня.

– Что здесь делают ксанфарианцы?! – в панике, перекрикивая шум ветра, спрашивала Фел, хотя сейчас было не самое лучшее время.

– *Я думаю, они ищут то же, что и тот старый колдун, – отвечала дракониха.*

Ледяной дракон, пытаясь сбежать от противника – черного дракона – выглядел очень жалко. Все это прекрасно понимали: и враг, и сами девушки. Но им нужно было достичь своей цели, во что бы это не стало.

Снежинка облетала препятствия на своем пути: горы, узкие ущелья между ними; все это время, не сбавляя скорости, за ними гнался ксанфарианец на самом могущественном драконе. Фел уже начала думать, что им пришел конец, когда заметила прекрасно подходящую по размерам пещеру.

– Сюда! – Снежинка, не мешкая ни секунды, залетела в укрытие.

Они притаились. Черный дракон на огромной скорости пронесся мимо них. Девушки с облегчением вздохнули. Им было не привыкать улетать от кого-то, но еще никогда они не встречались с таким противником, как ксанфарианцы. Думаю, читателю стоит пояснить, кто они такие.

Ксанфарианцами называют жителей королевства Ксанфры, которое располагается к востоку от Залыгорта, на другом материке. Добраться туда невозможно, как раньше считалось – и выбраться. Коренные жители этого королевства – вампиры-маги. Они очень циничны, убежденные эгоисты и не имеют понятия о любви и сострадании. Как правило, они все до одного жестокие убийцы. Только ксанфарианец может приручить черного дракона, такого же жестокого и безжалостного, как и они сами.

Триста лет назад, когда там правил великий, вселяющий только своим именем страх, могучий вампир-маг император Эльдельгарт, началась страшная война, которая унесла множество жизней. По своей демонической природе ксанфарианцы были отличными войнами. В конце концов, их стало не победить. Мир был на грани подчинения. Семь королевств, совместно с Эльфийским, приняли решение: запретить ксанфарианцев навсегда, не допустить их появления на Святой земле⁷.

Каждый король отыскал в своем королевстве по одному самому сильному магу. С помощью магии они заперли все входы и выходы из Ксанфры, но оставили маленькую лазейку, через которую мог пройти только колдун наложивший заклятие, чтобы, когда это понадобится, можно было воспользоваться ею. С тех пор о ксанфарианцах никто и ничего не слышал. Некоторые и вовсе стали считать их вымершим народом.

– Как думаешь, – начала говорить Фел, слезая с подруги, – письмо уже дошло до дяди?

– *Возможно. Мы послали его несколько дней назад из Мальденбурга, значит сегодня к вечеру оно точно дойдет до него. Драконья почта самая быстрая, ты же знаешь.*

– Конечно, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, что мы смогли ему помочь.

– *Мы все тщательно проверили, Фел, не переживай, все верно.*

Спустя какое-то время девушка от усталости уснула прямо сидя на своей верной подруге, а Снежинка никак не могла прийти в себя после встречи с черным драконом, своим главным врагом. То дело, которое они начали с Фел, ей начинало казаться безрассудным, но она ни за что не бросит свою всадницу, даже если она не согласна с ее необдуманными решениями или ей придется пожертвовать своей жизнью.

В темный дворец, полностью опустевший после недавнего празднества, зашел человек небольшого роста, в круглых очках и с длинной бородой – гном. Он взбежал своими неуклюжими ножками по каменным ступеням огромного императорского дворца и вошел в полукруглый кабинет, уставленный древними статуями и увешанный различного рода картинами, где среди мебели были только стол, стул и диван для посетителей.

В кабинете на мягком белом кожаном пуфе сидел мужчина. Он выглядел сосредоточенным. Его длинные пальцы плавно скользили по черно-белым клавишам рояля, рождая звуки, складывающиеся в красивую и выразительную мелодию. Услышав, как кто-то вошел, мужчина перестал играть.

– Рокфольд, – преисполненным покоя голосом, начал говорить император, закрывая крышку инструмента, – сколько раз я просил тебя стучать?! – Он закончил фразу на повышенных тонах и с разворота кинул небольшой ножик в сторону гнома. Тот влетел в дверь буквально

⁷ *Святая земля* – земля, на которой располагаются семь королевств. Так же существует *Запретная земля* – так стали называть земли Ксанфры после Великой мировой войны.

в сантиметре от макушки Рокфольда. Император плавным движением головы откинул свои длинные, как у русалки, черные, словно ночное зимнее небо, волосы назад, снова отвернулся и подошел ближе к окну, из которого он видел всю свою великую империю.

– Простите меня, ваше императорское величество, – тонюсеньким противным голосом начал гном, – я лишь хотел вам доложить о том, что наша разведка смогла отыскать принцессу.

Император заметно повеселел. На его лице появилась зловещая самодовольная ухмылка.

– И где же она? – бархатным и теплым, как парное молоко, голосом спросил он, разводя руки.

– Я не... не знаю, в-вашество...

Император закрыл глаза, сохраняя остатки спокойствия. За триста лет он привык ждать, научился терпению.

– Хм... – издал звук император, – тогда я не понимаю, зачем ты сюда пришел. Можешь идти. И, будь добр, возвращайся только с хорошими новостями, иначе в следующий раз для тебя это может плохо кончиться.

– Но я... я лишь хотел бы добавить, что брат короля Зальцгорта – жив.

Холодное сердце императора стало биться чаще, но он не подавал вида о своем беспокойстве. Все давние воспоминания, забытые тревоги и обиды, планы – все это в один миг ожило в его обширной памяти. Император выдохнул и спросил:

– Это точно?

– Да, господин.

– Доставьте его ко мне, он не должен помешать нашим планам.

– Слушаюсь, – гном уже почти вышел, но вдруг вспомнил: – И, ваша милость, ваш младший брат снова пустил беспризорников в королевский сад, разве вы не должны его за это наказать?

Император тяжело выдохнул и опустил голову. Уже триста лет прошло с тех пор, как он вынужден терпеть и воспитывать своего младшего братца, который так и норовит кому-нибудь помочь. Его стоит наказать за подобное. Помощь и сострадание не лучший друг для истинного ксанфарианца – это проявление слабости, свойственное только людям.

– Мордо, Мордо... – задумчиво протянул Эльдельгарт. – Рокфольд, ты же прекрасно знаешь юного принца. Придет время, и он станет таким же, как и все мы... Приведите его ко мне, нам с ним нужно серьезно поговорить.

– Слушаюсь, вашеество. – Гном поклонился и вышел.

Император остался стоять в одиночестве, полный размышлений и подавляемого гнева.

На втором этаже раздался звук разбившегося стекла. Колдун взбежал по лестнице и ворвался в комнату гостя. Оливьер стоял посреди комнаты с выпученными глазами, а в ногах у него валялась разбитая хрустальная ваза.

– Элониус, клянусь Патрисом, она сама упала! – восклицал парень в свое оправдание.

Колдун понимающе взглянул на Оливьера.

– Не клянись в том, в чем не до конца уверен, – сказал колдун и вышел из комнаты.

Из коридора доносился его голос:

– С тебя новая ваза, мой дорогой мальчик!

– Черт! – выругался Оливьер и стал убирать осколки.

Оливьер жил у колдуна уже три недели, и они оба вполне привыкли друг к другу. За все это время Оливьер успел попасть во множество глупых ситуаций, из которых Элониусу приходилось постоянно его вытаскивать. Колдун даже стал воспринимать его не как гостя, а почти как сына, но вида этому не подавал.

В последнее время Элониус находился в крайнем напряжении, и все это из-за того, что письмо, которое он с нетерпением ждал, никак не приходило. Это заставляло его беспокоиться. Посылку должна была доставить его давняя знакомая, которая приходится ему залучницей⁸, от этого он переживал еще сильнее. А вдруг с ней что-нибудь случилось? Неужели, задание, которое он ей поручил, оказалось настолько сложным?

Прозвенел дверной колокольчик – пришло долгожданное письмо. Его просунули в отверстие в двери, оно аккуратно влетело и плавно приземлилось на пол. Элониус с наслаждением посмотрел на конверт и поднял руку так, что тыльная сторона ладони оказалась напротив его глаз. Конверт тут же зашевелился и уже через долю секунды был в руках у колдуна.

– Забодай меня единорог! – послышался позади голос парня, – Как ты это сделал? – продолжал восхищаться он.

Оливьер спустился по ступеням и остановился перед Элониусом.

– Научи меня так же!

– Мой златоглазый друг, этому просто так не научится. Для начала у тебя должен быть дар, – раскрывая конверт, пояснил колдун.

– Как думаешь, у меня есть этот дар? – не сдавался Оливьер.

– Вполне возможно, – просебя усмехаясь от удовольствия, ответил колдун.

– Так давай проверим! – сжал кулаки от нетерпения юноша.

– Не сейчас, – нахмурился Элониус и несколькими резкими движениями пальцев открыл конверт.

– Почему?!

Колдун не отвечал. Он был занят прочтением долгожданной весточки от залучницы. Его глаза постепенно хмурили, морщины на лбу становились виднее, а борода будто еще длиннее (как подметил наш герой). Хотя на самом деле колдун был полон радости. Элониус смял аккуратно сложенный листок и сжег его. ДА! ДА! Сжег! Просто подкинул его и сжег в воздухе, да так, что и пепла не осталось!

Оливьер стоял рядом с колдуном, выпучив глаза и раскрыв рот. Колдун заметил это, он был смущен и благодарен. Элониус развернулся и пошел на кухню. Парень все еще продолжал стоять на месте.

– А можешь повторить? – не отрывая глаз от того места, где вспыхнула бумажка, спросил он.

– Как-нибудь в другой раз, – ответил колдун, – сейчас нам нужно собираться.

– Куда?

– Это не так важно: просто собери вещи. В ночь выходим. У тебя осталось зелье-невидимка?

– Еще три бутылка, – гордо заметил парень.

– Отлично. Возможно, они тебе понадобятся. Если все пойдет по плану, то, думаю, к расвету мы уже будем в Зальцгорте.

Все время, пока колдун говорил, он ходил по дому с небольшой сумкой в руках и собирал еду, бутылочки с разными жидкостями, непонятные тряпочки и спички, – в общем, все, что попадалось под руки.

Оливьер никак не рассчитывал попасть в столицу королевства, в Зальцгорт. Да и особо этого желания он не изъявлял. Сейчас Оливьер Йонге числится «как уклонившийся от обязанностей гражданина (подпункт: во время военного положения, что карается десятью годами темницы и еще пятью исправительных работ, не говоря о пожизненном клейме изменника)». Мысли о том, что его могут судить, никак не радовали, поэтому он решил действовать быстро.

⁸ Залучница – крестница в паркистанской религии.

– Стой, стой, стой! – закричал парень, – О чем ты? Зачем нам в столицу? Я не могу туда ехать: меня схватят!

Колдун, натянув отеческую улыбку на лицо, утешительно похлопал паренька по спине и продолжил собирать вещи.

– Ты вообще слышал, что я только что сказал? МЕНЯ ПОСАДЯТ!!! – Элониус остановился и еще раз взглянул на Оливьера. – А у меня вообще-то вся жизнь впереди. Может, я хочу стать королем, а ты вот безжалостно отрываешь меня от моей мечты?

Колдуну и в голову никогда не могло прийти, что обязанность воспитания этого прохендея полностью ляжет на его плечи. Элониус посчитал, что еще рано рассказывать подопечному всю правду, поэтому решил обойтись без объяснений, а действовать по мере надобности. Он подошел ближе к Оливьеру и доходчиво пояснил:

– Тебя никто не посадит; как я уже сказал, если все пойдет по плану, то ты будешь в безопасности.

– А если все пойдет не по твоему загадочному плану? Что это вообще за план такой?! – Колдун посмотрел в пол и добавил:

– Собирай вещи, нас уже ждут. Больше повторять не стану.

Оливьер был в ярости, но он понимал, что колдуну до этого нет никакого дела. Парень поднялся наверх и бухнулся на свою кровать. Его голова была занята какими-то другими мыслями: не о насущных проблемах, а мечтами. В минуты, когда он выходил из себя, возвращался в нормальное состояние наш герой с помощью мечтаний. Он представлял себя всадником, воителем, волшебником, королем...

Неожиданно он вспомнил про ту девушку с ярмарки. Оливьер сам не понял, почему оно вдруг всплыло в его памяти, но парень не стал отрицать того, что она заворожила его: обладательница южной кожи, больших глаз, решительного взгляда и прекрасных легких, как одуванчик, темных волос. Однако запомнилась незнакомка ему своим ростом: она была ниже него как минимум на тридцать сантиметров! Такая маленькая и миниатюрная, что отдаленно напоминала то ли эльфийку, то ли гнома; ее так и хотелось покормить и положить в коляску. Он впервые видел таких девушек, как она. И он не ошибся, думая, что у нее *особенная* кровь. Огромным разочарованием для него стало не знание ее имени.

«Наверняка я больше ее не встречу», – подумал Оливьер. И тут же ему стало как-то грустно и одиноко.

В комнату вошел колдун.

– Долго мне тебя ждать? Пора выдвигаться.

Оливьер подскочил с кровати, как очумелый, и увидел, что на улице уже была кромешная тьма. Он проспал весь день, а все его размышления оказались сном. Но он не был расстроен, в нем наоборот прибавилось сил: теперь он всю ночь сможет идти без перерывов на сон. Кто знает, сколько им нужно будет пройти.

Схватив свою сумку и выпив зелье, парень спустился на первый этаж и они с колдуном вышли из дома. На улице не было ни души. Это и неудивительно: городские часы показывали полночь.

– Может, все-таки скажешь, куда мы идем?

– Узнаешь, – отрезал колдун.

Еще около полутора часов эти двое шли молча. Им наконец удалось миновать деревню Холгост и войти в другую, менее населенную деревушку Духтанг. Оливьер бывал здесь несколько лет назад вместе с дядей. Они приезжали по делам, как сказал ему Йонге, а сам вместо этого кутил здесь около недели, оставив племянника на попечение старого знакомого, имени которого парень уже и не помнил. Деревня эта ничем не славилась, разве что отменным пивом и закусками к нему. Она не упоминается на картах и в разговорах – настолько она маленькая и абсолютно бесполезная.

Пройдя около двух километров, оставив позади все десять, Оливьер начал вести себя как ребенок:

– Элониус, давай хоть на секундочку присядем! Я больше не могу идти.

Колдун был явно не расположен на отдых, он просто молча продолжал идти вперед. Парню ничего не оставалось, как только плестись за ним. Так прошло еще около часа.

Колдун и Оливьер устроили привал в конце деревни. Им оставалось лишь войти в березовый лес, а там не пройдет и получаса как они настигнут своей цели. Элониус не собирался делать привал, но вопли и мольбы юного мужчины выводили его из себя.

Набив желудки до отвала и выслушав несколько «очень смешных» историй Оливьера, путники двинулись дальше. Пройдя еще несколько километров, Элониус и его подопечный оказались на месте.

– Это здесь, – сказал колдун и услышал за своей спиной жуткие вздохи, похожие на предсмертный вопль бурого кузнежаба.

– Я больше не могу! – изо всех сил кричал, хотя, скорее хрипел, где-то вдалеке Оливьер, – Убейте меня или накормите, или хотя бы дайте просто посидеть!..

Тут парень увидел, что колдун больше никуда не идет, а прямо около его ног лежит огромный белый камень.

– Вот оно, – воскликнул парень, – вот мое спасение!

Он кинулся к камню и лег на него в неестественной позе, но пролежав на нем не более секунды, Оливьер закричал:

– Черт! Да он ледяной! – Парень уже собирался прыгнуть с него, как камень неожиданно зашевелился и стал расти, – Что?.. Куда? Не надо! – Оливьер не смог удержать равновесия и с высоты примерно двух метров с грохотом упал на землю, сильно ударившись головой.

Фелисити, которая все это время стояла чуть поодаль от новоприбывших, наблюдала за происходящим не без отвращения. Она сама не понимала, чем было вызвало столь резкое чувство в сторону этого с виду безобидного и глупого парня, который даже не может постоять за себя при случае, но она не могла преодолеть своих эмоций и заставить их поутихнуть. Элониус заметил странный взгляд залучницы и еле заметно нахмурился. Его план мог пойти ко всем чертям, если эти двое не поладят.

– Ты чем-то недовольна, дорогая? – спросил он девушку как можно мягче.

Фелисити кинула быстрый взгляд на колдуна и отвела глаза в сторону, догадываясь, что именно по ее взгляду он все и понял.

– Нет, все хорошо.

– Не ври мне, Фел, уж я-то вижу, что ты разочарована.

– Просто я не могу поверить в то, что этот оборванец тот, кого ты искал такое долгое время.

– Подожди, моя дорогая, пройдет время, и он еще покажет *на что* способен. Если повезет, то именно он поможет спасти наше королевство.

– Скорее погубить, – пессимистично заметила девушка. – Неужели я бы одна не справилась?! – взорвалась Фелисити, – У нас есть огромная армия, и она куда сильнее, чем этот бобовый стручок! Под моим руководством...

– Под твоим *неопытным*, – подчеркнул колдун, – руководством все королевство пало бы на колени перед врагом, – поспешил прервать залучницу Элониус. Фелисити сконфузилась. Она встала полубоком к колдуну, чтобы не видеть его укоряющего взгляда. – Ты сама знаешь, что всем угрожает огромная опасность. И только сильнейшие маги смогут выстоять перед ней и отстоять наше – нет! – все королевства, которым будет грозить уничтожение.

– Но откуда ты это знаешь? – недоумевала девушка, – Война с Мальденбургом не выглядит столь устрашающей...

– Как там король Эрик? – Фелисити поняла, что Элониус хочет перевести тему разговора. Ей это жутко не нравилось, но она не могла противиться его воле – так наказал ей отец перед смертью... В любом случае, хоть она и знает колдуна всю жизнь, но не особо-то ему доверяет: он точно кроет множество скелетов в своем шкафу.

– Нервный, – коротко ответила Фел. – Совсем не выходит из дворца и не показывается народу.

– А как же принцы?

– Их нет в королевстве.

– Куда они делись? – удивился Элониус.

– Про старшего мне не удалось ничего выяснить, а вот младший пропал без вести несколько месяцев назад.

– Но почему мы об этом ничего не знаем?

– Королевство тщательно скрывает эту информацию ото всех, чтобы не наводить шумиху среди населения.

– Как странно...

Парень наконец открыл глаза и увидел возвышающегося над своим жалким хлипким телом огромного ледяного дракона. Он немного повернул сильно болевшую голову в сторону и увидел колдуна, а около него, спиной к лицу парня, стояла девушка миниатюрного роста. Сопоставив ледяного дракона и невысокую темноволосую девушку, парень понял, что это была *она*. И он не ошибся.

– Привет, Снежинка, – прохрипел Оливьер, – не рад видеть тебя.

– *Взаимно, – посмеиваясь, ответила дракониха.*

Стоит сказать, что драконы общаются на ментальном уровне и волны, которые они посылают в мозг собеседнику, действуют на орган изнутри, поэтому от звука голоса Снежинки голова юноши разболелась с новой силой.

Девушка повернулась и посмотрела на этого жалкого, трусливого мальчишку. Она даже подумать не могла, что предметом нескончаемых поисков Элониуса мог стать такой как он.

– Дядя, – начала она, обращаясь к колдуну, – ты все-таки уверен, что это *он*?

– Не волнуйся, дорогая, я сейчас все улажу.

Колдун поцеловал залучницу в лоб и подошел ближе к парню.

– Как себя чувствуешь?

– Как будто меня уронил дракон, – пожаловался парень.

– *Никто тебя не ронял, – возмутилась Снежинка, – ты сам залез на меня!*

– Но ты могла и предупредить, прежде чем вставать! – возмутился в свою очередь парень.

– А я гляжу, вы поладили, – улыбнулся колдун.

Элониус помог встать на ноги Оливьеру и подвел его к девушке.

Парню, конечно, вспоминалась эта юная особа, но он не рассчитывал, что когда-нибудь еще ее встретит. А уж тем более, он не хотел предстать перед ней в таком ужасном виде: растрепанный, в волосах запутались ветки и листья, одежда пропахла потом и порвалась, а под глазами были огромные синие круги.

Фел, в свою очередь, выглядела как всегда безукоризненно, несмотря на то, что на ней был всего лишь простой костюм королевского всадника. Но парень зря переживал: ей было абсолютно все равно до его внешнего вида. Он вообще был ей безразличен. Но долг не позволял ей даже на шаг отходить от этого мальчишки. Она обещала дяде, что поможет ему, теперь оставалось лишь до конца исполнить обещанное.

– Дети мои, – начал колдун, – мой долг представить вас друг другу. Оливьер, это моя названная дочь, принцесса Зальцгорта, ее высочество Фелисити.

Оливьер вытаращил глаза на девушку. Он долго осматривал ее с ног до головы, но не мог найти хоть что-то отдаленно напоминающее в ней принцессу. Фелисити восприняла этот взгляд как угрозу с его стороны.

– А это... – хотел продолжить колдун, но парень его прервал.

– Оливьер, – протянул он руку Фел, – Оливьер Йонге. Племянник местного пьяницы и торговца зельями.

Фелисити с отвращением посмотрела на парня и руку протягивать в ответ не стала. Оливьер опустил свою и сделал несколько шагов назад. Что-то в нем забурлило, что-то заставило в его груди дать волю ярости и злости. Он чувствовал, что вот-вот взорвется, но ничего не мог поделать, он себя совсем не контролировал. Снежинка это почувствовала и дыхла на него ледяным паром. Парень сразу успокоился и всю ярость как рукой сняло.

«Нужно будет сказать „спасибо“ этой крылатой ведьме», – подумал парень.

«Не стоит благодарности», – подумала в ответ дракониха.

Слышать это мог лишь Оливьер. Он посмотрел на Снежинку, та ехидно оскалилась. Он отвел взгляд и тоже улыбнулся.

– Что дальше? – нетерпеливо спросила девушка.

– Нам нужно в Зальцгорт, – словно желая позлить залучницу, монотонно ответил колдун. – Снежинка сможет нас всех туда доставить?

Все трое посмотрели на дракониху, она лишь выдохнула и сказала:

– Так и быть; если для дела, то и десятерых доставлю!

– Отлично! – воскликнул колдун.

Люди вскарабкались на ледяного дракона, и Снежинка распахнула свои огромные крылья, которые при свете восходящего солнца отливали ярким блеском.

– Как ты на ней вообще летаешь? – возмущался парень, – У тебя зад еще не отмерз?!

– Заткнись, – отрезала девушка, и они взлетели над березовым лесом и полетели навстречу возвышающимся куполам и башням.

Глава 4

Огромная дверь с грохотом распахнулась, и в ней показался молодой, на вид лет семнадцати, белокурый юноша. Его голубые глаза сверкали от счастья, а улыбка и смех не сходили с бледного от недостатка солнца лица. Этот молодой парень мало напоминал ксанфарианца. Жизнь была в нем ключом, он был любопытным, полным сил, не разрушенных надежд и мечтаний. Таким, каким и должен быть человек в его годы. Его разноцветная одежда так же выдавала в нем хорошую сторону души. Длинные рукава розовой куртки в зеленый ромб, спешно накинутой на плечи, болтались из стороны в сторону при каждом шаге, обтягивающие светло-зеленые брюки странно смотрелись с верхней одеждой, но юношу это волновало не сильно, в отличие от его старшего брата, выглядевшего, как подобает императору.

– Эль, – кричал он заводным юным голосом, – мне сказали, ты звал меня. Что я на этот раз сделал не так? Кому помог, не спросив у тебя разрешения?

Юноша встал посреди кабинета и скрестил руки на груди: выглядел он недовольным, – оно и понятно, ведь брат опять вызвал его из-за какого-то пустяка и собирался отчитать. На другое он не был способен.

Молодой человек, несмотря на свое недовольство, излучал свет. Он чувствовал себя не очень уверенно в присутствии брата, но старался выглядеть как можно внушительнее, чтобы не выдать своей неловкости. Напускную уверенность Мордо подкреплял своим гордым станом, который достался ему от отца, и высоко поднятым женственным подбородком. Вообще, принц был хорош собой. Внешне, он сильно напоминал мать, мудрую императрицу.

Император измученно и надменно посмотрел на младшего брата.

Нельзя сказать, что Эльдельгарт не любил Мордо, скорее, относился к нему сносно. За столько лет, живя с ним под одной крышей, воспитывая его, обучая, у императора так и не получилось привязаться к младшему брату. Но и нельзя сказать, что Эльдельгарт не пытался этого сделать, скорее, просто не понимал, *как* это делается, ведь он воспитывал Мордо через посредников, которые контактировали с принцем напрямую, а сам всегда оставался в стороне. У императора были связаны не самые лучшие воспоминания с Мордо: с его зачатием, рождением, жизнью, он сам, не отдавая себе отчета, старался оградить себя от общества младшего брата.

Жизнь юного принца вообще нельзя было назвать беспечной. Он рос, не чувствуя крепкой связи со старшим братом и не зная, что такое любовь родителей. В памяти Мордо они так и не успели закрепиться: мать и отца убили во время Гражданской ксанфарианской революции, когда ему было пять лет, и он остался на попечение Эльдельгарта. У него никогда не было друзей. Он не один раз пытался их завести, но постоянно все выходило иначе, чем представлял себе принц. Когда он был еще маленьким, кто-то (Мордо не мог вспомнить, кто именно) сказал, внушил ему, что очень важно иметь около себя верного друга. Опираясь на это, маленький принц изо всех сил пытался найти себе этого друга, но всегда получал отказ от тех, с кем хотел подружиться, отчего ему становилось очень больно и обидно. Эльдельгарт же никогда не вмешивался в жизнь младшего брата, и тем более не пытался помочь ему в поисках или хотя бы успокоить крепким братским словом. Вполне возможно, Мордо и вырос бы таким же озлобленным, нервным, агрессивным, как многие жители империи, или тихим убийцей, как его брат, если бы не теплые крупы воспоминаний о матери – мудрой императрице Хове.

От природы Хова была прекрасной женщиной. Чистокровная ксанфарианка. Она обладала врожденной кротостью и острым умом. Ее красоте могли позавидовать самые видные принцессы и королевы, а такую вежливость и утонченность не могли воспитать в лучших институтах для благородных девиц. Немудрено, что Хова могла составить хорошую партию кому угодно, но вот кто мог стать достойным ее? Родителями Ховы были благородные люди –

знать, элита своей империи. Хотя они и не чувствовали особой любви к дочери, но зато прекрасно осознавали ее ценность как невесты. Пользуясь тем, что их семья принималась в императорском дворце, они быстро нашли достойного мужа своей дочери – и не кого-нибудь, а самого императора.

Отец Эльдельгарта и Мордо слыл среди народа человеком бесхарактерным, мягкотелым и нерешительным. Люди его не любили. Им было важно, чтобы их император – император самой сильной в мире расы, – был жесток и непреклонен в своих решениях. Но к их сожалению, он оказался добрым, чутким и спокойным человеком. Его романтическая натура души не чаяла в жене, что еще больше выводило людей из себя.

Шли годы, и наконец на свет появился принц, наследник. Эльдельгарт родился в ночь на кровавую луну, что для ксанфарианцев означало вступление в новую эпоху. Они надеялись на то, что юный принц, став императором, их не разочарует. И он, действительно, оправдал их надежды. Эльдельгарт вырос в любви, что было очень редким явлением среди этого народа, но ничего, кроме терпеливого, не вспыльчивого нрава, она ему не дала. В возрасте ста двадцати трех лет он сверг своего отца с престола и занял место императора. Народ ликовал: наконец к власти пришел по-настоящему стоящий человек.

Прошла Великая мировая война, следствием которой стало заключение всего ксанфарианского народа «под куполом» – этот период в истории стал называться «изоляцией». Началась революция, которая переросла в Гражданскую войну. Она продлилась десять лет. В самом ее начале, на рассвете (что по ксанфарианским легендам означает победу над всем злым и восторжествование света), родился Мордо. Любимый сын. Императрица узнавала в нем себя саму и возлагала на него огромные надежды.

– Я жду, – торопил старшего брата Мордо.

Эльдельгарт задумчиво опустил голову. Он тяжело выдохнул, не зная с чего начать длинный разговор. Он не мог решиться заговорить: стоит ли просить брата делать это или лучше не вмешивать его? Прядь длинных черных волос, которыми император так гордился, спала ему на глаза. В отблеске заходящего солнца образ Эльдельгарта казался Мордо романтическим, а зная, что брат само воплощение тьмы, даже привлекательным. Это и не удивительно, ведь тьма привлекает всех нас.

Император подошел к Мордо ближе.

– Мордо, я давно хотел поговорить с тобой... – начал Эльдельгарт, глядя на брата исподлобья.

– О чем? – равнодушно спросил младший, предчувствуя что-то странное.

– До меня дошли сведения, что брат короля Августа жив, – Эльдельгарт стал медленно расхаживать из стороны в сторону. Поглощенный своими мыслями, он не заметил, что выглядит обеспокоенным. Несвойственное ему поведение насторожило Мордо. Принц упал на диван и стал наблюдать, – он представляет огромную угрозу для нашей империи: меня свергнут и казнят, а тебя убьют как наследника. Ты должен понимать, что этого нельзя допустить. Также поговаривают, будто принцесса Зальцгорга ищет какую-то тайную магию, от которой будет зависеть судьба всех восьми королевств, включая нас. Я надеюсь, ты осознаешь, что судьба Ксанфарианской империи должна находиться в наших руках.

Все то время, пока император говорил, нервно мельтеша по кабинету, Мордо сидел, опрокинув голову назад и откровенно выражая свое безразличие к этой беседе. Его блондинистые волосы так и норовили оказаться в желудке, и принц даже не пытался откинуть их назад, терпеливо продолжая слушать бесполезную болтовню брата.

– Мордо! – крикнул Эльдельгарт, раздражаясь от показного равнодушия со стороны младшенького.

– Эль, почему ты все *это* мне рассказываешь? С каких пор ты советуешься со мной и доверяешь королевские тайны? Что такого произошло, что сегодня, впервые за всю мою жизнь, ты говоришь со мной о подобном?

Император смотрел на брата и думал, как объяснить ему цель своего разговора. В конце концов, его это и впрямь не касалось, но у Эльдельгарта были свои цели, которые он преследовал, и здесь прямое участие принимал Мордо.

Наконец, подумав, спустя несколько минут, он сказал:

– Надвигается что-то, о чем никому неизвестно. Я желаю узнать это первым. И еще я бы хотел, чтобы ты возглавил армию солдат, которых я отправлю воевать за Мальденбург, и помог мне с поиском принцессы.

Мордо чуть не подавился собственной слюной, когда услышал это. Еще никогда прежде брат даже не заикался при нем о своих планах, а теперь сразу же отправляет в бой. Он не хотел этого: не хотел охотиться на принцессу, потому что она не представляла для него никакой угрозы, не хотел возглавлять армию, потому что не уверен, сможет ли привести ее к победе. Но ему было любопытно хоть глазочком посмотреть на другие места, другое солнце, других людей. Ради этого он был готов на все.

– Почему именно я? – уточнил Мордо, чувствуя, что Эльдельгарт что-то утаивает от него.

– Потому что ты вырос: пора тебя перевоспитывать, пока не поздно.

– Нет, с таким условием я не согласен! – возразил он брату, – Я не собираюсь становиться таким же, как и ты, братец. И даже если я соглашусь, то лишь преследуя свои личные интересы.

– Я могу расценивать это как твое согласие? – Мордо ненадолго задумался и неуверенно произнес:

– Да. Однако, мне понадобится дракон.

– Не имею ничего против, – по-доброму усмехнулся император детской просьбе Мордо. В глубине души император испытывал огромную гордость за брата, но он не мог позволить вырваться чувствам наружу.

Эльдельгарт был доволен. Все шло по плану. Ровно так, как ему было нужно. Дело оставалось за малым.

Наши герои все еще продолжали лететь в столицу королевства – Зальцгорт. Уже прошло несколько часов с тех пор, как они оторвали ноги от земли, а столичной городской суетой так и не пахло. Оливьер не мог усидеть и секунды на месте. Он с самого начала полета ерзал, жаловался на холод, нехватку кислорода и на то, что у него затекли ноги.

– Хвала Патрису, ты можешь хоть минуту помолчать! – выходила из себя Фел.

– Прости, принцесса, я тебе не картофельный мешок, а живой человек! – Фелисити издала умоляющие, полные безумной злости и нетерпения вопли и уже потянула руки к шее парня, когда колдун ее остановил.

– Дети мои, перестаньте ссориться, скоро мы уже прилетим.

– Я успею скинуть его вниз за это время? – поинтересовалась девушка.

– Думаю, да, – с совершенным спокойствием ответил колдун.

– А меня кто-нибудь спросил, хочу ли я падать с высоты более нескольких тысяч метров!? – возмущался парень, выпучив свои глаза так, что они бы выпали скорее, чем он сам.

– Никого не интересует твое мнение, – ехидно произнесла ему на ухо принцесса.

– Как будто твое мнение всех волнует, – пытался поддеть ее парень.

– Конечно, я же принцесса, – самодовольно улыбнулась и пожала плечами девушка.

– Таких принцесс как ты раньше на костре сжигали!

Фелисити была жутко возмущена таким ответом Оливьера и когда захотела ему возразить, Элониус ее прервал:

– Смотрите – Зальцгорт.

– Где?! – Оливьер сидел прямо за колдуном и как ребенок, которому не хватает роста, пытался вытянуть шею, чтобы насладиться этим прекрасным видом.

И открывшийся вид действительно заслуживал того, чтобы пытаться его увидеть. Из-за облаков выступали разноцветные купола храмов и башни королевского замка. Флаг Зальцгорта развивался ветром на самой высокой, главной башне замка. Он представлял собой зеленый фон, на котором был изображен коронованный грифон – символ защиты, противоречия между добром и злом. Все сверкало на утреннем солнце и отражалось на ледяной чешуе Снежинки. Оливьер никогда не видел подобного, и он пытался запомнить каждую мелочь.

Принцесса сильно нервничала и тем больше, чем ближе они подлетали к столице. Она смотрела на башни замка и с каждым взмахом крыльев своей боевой подруги, дрожь по телу разносилась быстрее. Это можно было легко объяснить, ведь она ушла из замка прямо за несколько дней до смерти отца. Если бы она только знала, что такое случится, то ни за что бы не покинула его. Это вина навсегда останется в ее сердце.

– *Снижаемся, – предупредила Снежинка, и они медленно пошли на посадку.*

Чем ниже они спускались, тем шире открывался рот Оливьера. Теперь было видно не только купола и башни, но и весь город с высоты драконьего полета. Взор падал на многоэтажные дома (самый высокий такой дом достигал в высоту тринадцать метров) и совсем небольшие халупки, магазины, парки и много других зданий и мест. Больше всего парню понравились люди, которые выглядели как муравьи. Огромная масса людей – все они двигались в разных направлениях, каждый по своим собственным делам, но именно от этих дел зависела дальнейшая жизнь не только города, но и всего королевства. Некоторые из этих людей разъезжали на странной самокатной технике. Одним словом – жизнь в Зальцгорте кипела, как вода в котелке.

Раздался оглушающий рев дракона. Оливьер повернул голову и увидел справа от себя одного из подвидов зеленых драконов. Он был огромен, бархатистая зеленая чешуя покрывала все его тело (парень не сомневался, что это был именно болотный дракон), из головы торчало множество шипов, а на носу красовался огромный рог. На этом исполине восседал эльф, одетый в зеленый мундир, сшитый из листьев дерева Гуго, самого большого и старого дерева на планете. Этот эльф, прическу которого можно было спутать с женской, сидел, гордо отведя голову назад и профессионально держа узду в руках. Оливьеру начинало казаться, что тот приближен к Королевству⁹ – уж точно он не из простых лесных эльфов!

Этот остроухий человечек, вероятно, чувствуя на себе взгляд любопытного парня, повернулся и с интересом и подозрением стал осматривать Оливьера. Но тут его внимание резко переключилось на девушку: изумрудные глаза эльфа стали просто огромными, рот раскрылся все шире.

– Ваше высочество? – наконец спросил он, – Снежинка? Это вы?

Фелисити повернула голову, и выражение ее лица стало примерно таким же, как и у этого недогномика.

– Тарус? – уточнила принцесса, не веря своим глазам.

Конечно, девушка понимала, что прилетев в столицу, она точно встретит кого-нибудь из старых знакомых, но она не думала, что это произойдет еще до того, как ее ноги вновь ступят на городские плиты.

– Вы вернулись! – воскликнул от восторга эльф, – Хвала Патрису, вы вернулись! Как же мы вас ждали!

⁹ ...приближен к Королевству – (зд.) люди, управляющие делами государства.

– Чего это он так радуется? – возмутился парень, спрашивая это скорее у Элониуса, чем у Фелисити.

– А кто это с вами? – недоверчиво поинтересовался Тарус.

– Это... Это мои друзья: Элониус и Оливьер.

– Для меня честь познакомиться с друзьями принцессы. Меня зовут Тарус. Я канцлер Зальцгорта.

– Ага, – начал Оливьер, – а я премьер-министр лилипутов. – Парень не мог объяснить почему, но этот недогномик ему не понравился с первого взгляда. Уж больно благородный и самодовольный был у него видок: такие не внушали Оливьеру ни капли доверия.

Принцесса больно толкнула парня в спину. Он жалобно откликнулся на это.

– Молодой человек, я вас не совсем понял... Что вы сказали еще раз? – нахмутив светлые брови, которых, казалось, почти не было, и пытаясь вспомнить что-то подобное, поинтересовался Тарус.

Мальчишка хотел было продолжить свою игру, но его остановил Элониус:

– Перестань, Оливьер, не вводи людей в заблуждение. Простите его, – обращался он к канцлеру. – Меня зовут Элониус, я колдун. А этот парнишка мой племянник – еще тот чужак.

– Да, да, слышан о вас, – с трудно скрываемым презрением поспешил ответить эльф. – Так сразу и не скажешь, что он ваш племянник. Если бы я не чувствовал его духовную энергию, то и вовсе принял бы это за вранье, – Оливьер хотел было что-то возразить, но эльф перебил его. – Давайте продолжим наш разговор на земле: пора садиться. Снижаемся, Рон! – крикнул он, и зеленый дракон начал медленно снижаться.

Когда эти двое почти незнакомцев скрылись из виду, негодование парня уже зашкаливало.

– Что это такое было? – спросил Оливьер, но ему никто не ответил. Все погрузились в свои собственные мысли.

Через долю секунды Снежинка тоже пошла на посадку. Они приземлились в так называемом «драконопорте»: везде были установлены стойла для драконов, их хозяева сидели за деревянными столиками в тавернах и кабаках. Кого здесь только не увидел Оливьер: и эльфов, и людей, и гномов, и колдунов, вампиров и оборотней, и даже одну вполне симпатичную феечку. Шум стоял невероятный. Все было так живо, так непривычно, что от удивления у него глаза на лоб полезли.

– Ну что, насмотрелся? – поинтересовалась принцесса, уперев руки в бока и выискивая кого-то глазами.

– Дай хотя бы чуточку насладиться этим! Когда я еще такое увижу?!

– Вполне возможно, что будешь продолжать видеть на протяжении нескольких месяцев, – сказал колдун, отводя Снежинку в стойло.

– О чем это он? – спросил Оливьер у принцессы, но та лишь развела руками и пошла в сторону, где стоял ее старый знакомый.

– Эй, подожди! – крикнул ей Оливьер, он уже хотел побежать за ней, но тут затекшее тело дало о себе знать, – Ай, черт! Нет, нет, нет! Ой!

– Ты так и будешь продолжать орать!? – возмущалась Фел, поворачиваясь своей раздраженной гримасой в сторону Оливьера.

– Ты даже не представляешь, что я чувствую, – жалобно говорил парень, – будто по моему телу пробежало стадо ежей... Ай!

Принцесса развернулась и как можно быстрее направилась к Тарусу.

Фел сильно волновалась: давно она с ним не разговаривала. Раньше Тарус и Фелисити были очень хорошими друзьями, но после того, как он стал канцлером, их общение свелось к минимуму: его волновали только королевские дела, а принцесса, наоборот, старалась от них сбежать.

– Привет еще раз, – робко поздоровалась она, отведя руки за спину. – Как дела во дворце?

Тарус с разочарованием посмотрел на свою бывшую подругу и гордо поднял подбородок – словно говоря этим, какие чувства он испытывал – приготавливаясь к серьезному разговору.

– Принцесса, вас не хватает во дворце. После смерти короля все пришло в упадок, еще и эта война... Никто пока не ощутил на себе ее влияния, но до этого не так далеко, как может показаться. Творится хаос: каждый приближенный к вашему двору пытается захватить власть в свои руки. Вам повезло, что профессор Корнелий еще в состоянии держать все под контролем и отстаивает трон в вашу пользу. Но тот факт, что принцесса сбежала от своего народа, никого не радует, все боятся измены с вашей стороны.

– Что ты, Тарус, – изумилась его словам девушка, – я не предавала вас, я бы ни за что этого не сделала! Ты же знаешь, я работаю на благо королевства.

– На благо? – удивился эльф, – О чем ты? Впервые о таком слышу.

– Как... впервые? – Фелисити запнулась, в горле у нее пересохло от волнения, а голова просто разрывалась от сомнений и негодования, – Не может такого быть, – продолжила она говорить, когда пришла в чувство, – Элониус сказал, что разведке обо всем известно, а тебе, как канцлеру, тем более! Я не сомневалась в том, что ты знаешь, где я.

– Фелисити, что происходит?... – подозрительно прищутив глаза и насторожившись, спросил эльф.

– Я сама не до конца понимаю, но, кажется, Элониус все это время врал мне. – Тарус жалостливо поглядел на старую подругу, обдумывая что-то.

– Расскажи мне, кто эти люди, – наконец выдал он. – Особого доверия эти колдуны мне не внушают, и я не могу так просто оставить тебя им... особенно ему. – Тарус глазами указал за спину Фел, она повернулась и увидела прыгающего на месте Оливьера: кажется, он потерял ботинок и теперь пытался его найти (когда он только успел?!).

Принцесса тяжело выдохнула и снова повернулась лицом к канцлеру. Она хотела продолжить оправдываться, но тут до ее ушей дошли очень странные слова.

– погоди, ты сказал «колдунов»?

– Да, а разве они не колдуны? Я четко ощущаю духовную энергию от них обоих: у старца она более спокойная, как летний ветерок, но с таким негативным оттенком, что мой завтрак настойчиво просит вырваться, а вот у этого... молодого человека, – запнулся канцлер, думая, как приличнее назвать юношу, – магия... необычная... как будто не из нашей вселенной. Мне казалось, я изучил все разновидности волшебства, но... такого я не ощущал никогда! Он даже больше напоминает мага, а не колдуна, но в таком-то молодом возрасте он просто не может им оказаться; предел его возможностей – это волшебник.

– На что похожа его магия? – поинтересовалась принцесса, чувствуя, что в ней накапливаются сомнения.

Эльфы являются единственными существами в этом мире, которые способны чувствовать магию других людей и справедливо оценивать ее возможности благодаря возникающим ассоциациям. Это действительно стоящий дар, ведь опираясь на него можно было отличить настоящего волшебника от шарлатана, который пытается заработать себе на жизнь с помощью обмана.

– Не могу точно сказать – ты ведь знаешь, я не силен в считывании, – но, я думаю, она похожа на ураган или бурю. Она такая сильная, порывистая и страшная... Даже твоя мать, королева, не обладала магией такого рода.

Принцесса задумалась. Она знала, что ее мама была сильной волшебницей, но принцесса никогда не думала о том, насколько сильной. Ей не довелось даже пообщаться с матерью, ведь та умерла спустя несколько дней после ее рождения. У Фел начали закрадываться сомнения

по поводу планов своего дяди. Все было слишком запутанно, она хотела выяснить о его настоящих намерениях в отношении этого чудаковатого мальчишки.

– Ваше высочество? – позвал эльф принцессу. Фел повернулась и негодуяще посмотрела на Таруса, она все еще была погружена в свои размышления.

– Мне нужно отойти ненадолго, – вдруг выдала девушка и попятилась назад. – Прости, я вернусь; не уходи, ладно?

– Конечно, – спокойно ответил эльф, стараясь не показывать своего огорчения.

Фелисити пронеслась мимо Оливьера, но он этого даже не заметил: парень был занят поисками своего ботинка. Принцесса подбежала к колдуну, тот стоял около Снежинки и о чем-то с ней беседовал.

– Фелисити, что-то случилось? – обратил внимание на запыхавшуюся девушку колдун. Выглядела залучница обеспокоенной, это насторожило Элониуса.

– Да, есть кое-что. – Элониус напрягся, но по его виду этого нельзя было заметить, – Я только что узнала, что ты не передавал разведке добытые мною данные. Почему? – Колдун был просто в ярости. Он понимал, что рано или поздно принцесса должна была обо всем узнать, но он никак не рассчитывал, что это произойдет так скоро. Теперь он проклинал встречу с этим эльфом. Внешне же его беспокойство и гнев никак не проявлялись.

– Дорогая, я просто не хотел, чтобы ты отказывалась от моего предложения поработать разведчиком.

– То есть, хочешь сказать, что я шпионила только для тебя, и королевству мои старания не принесли никакой пользы? – Фелисити была готова взорваться от возмущения и недовольства. Если бы колдун ответил как-то иначе, то именно так она бы и сделала.

– Ну конечно нет! – возразил он на ее обвинение, – То, что ты сделала, представляет огромную ценность, – колдун положил свои огромные руки принцессе на плечи, та даже не шелохнулась, – и в будущем это сильно поможет не только мне или Зальцгорту, но и всему миру.

– Твои вселенские планы абсолютно не внушают мне доверия, – сухо подметила она.

– Вот увидишь, результат оправдает все затраченные средства, – с довольной улыбкой ответил Элониус и дружески похлопал девушку по плечу.

– А для чего тебе понадобился Оливьер? Ты всегда твердил мне, что он очень важен, а на днях я выяснила, что искал его не только ты. Почему Оливьер представляет такую ценность? Что с ним не так? Я не хочу больше лжи, не хочу сомневаться в тебе, я имею право знать – скажи мне.

Колдун не заметил тона, с каким девушка говорила с ним – надменно и по-королевски – его заинтересовали сами слова: «искал его не только ты». Он прекрасно понимал, что объявятся и другие охотники за магией Оливьера, но Элониус не думал, что это произойдет так скоро, когда мальчишка только попал ему в руки.

«Как они узнали? Все происходит слишком не вовремя», – подумал Элониус.

– Ты узнаешь все в свое время, – сердце колдуна бешено колотилось от волнения, но голос даже не дрогнул, – а сейчас не нужно загружать свой маленький девичий мозг проблемами, тебя не касающимися. – Колдун кинул последний взгляд на залучницу и собрался уйти, но девушка его остановила.

– Скажи, дядя: он колдун, как и ты? – Принцесса не совсем понимала, какой ответ хотела услышать. С одной стороны, ее мало интересовало обладает Оливьер магией или нет, но с другой – это на многое открыло бы ей глаза.

Девушка нервно сглотнула.

Элониус пристально смотрел на свою залучницу. Он не был готов посвятить ее в свои планы: она еще для этого не созрела, да и, наверняка, старалась бы ему всячески помешать. Но скрывать то, что в парне есть силы он не мог. Магия Оливьера слишком слаба, и ее нельзя

разглядеть не вооруженным глазом, но эльф уже успел рассказать обо всем принцессе, и если он опровергнет сказанное Тарусом, то девушка точно что-нибудь заподозрит.

– Дорогая моя, Оливьер не просто колдун, он даже не маг – он нечто большее, но я пока не могу сказать тебе всей правды, – Элониус выглядел как одержимый. Голос его впервые дрогнул, а глаза засияли так ярко, что девушке даже подумалось, будто дядя нездоров. – Поверь, очень скоро ты сама обо всем узнаешь. Времени осталось не так много.

– Ты о чем? – Девушка на уровне инстинктов чувствовала, что в словах Элониуса есть какой-то подвох: это и его странное поведение заставили ее напрячься. Колдун лишь отрицательно помотал головой.

– Главное сейчас – раскрыть потенциал Оливьера, об остальном я позабочусь сам. – Колдун поцеловал девушку в лоб и пошел по направлению к мальчишке.

Принцесса так и не получила ответы, которые искала, но одно ей было ясно – тот чудак обладает непростой магией, от которой могло пострадать много людей, а она, как принцесса, не имеет право это допустить.

Девушка пошла вслед за колдуном. Когда они оказались около парня, тот бегал по всему драконодрому и ловил свой грязный обшарпанный ботинок.

– Что ты делаешь? – спросила Фел, негодуя и с отвращением наблюдая за ним.

– Не видно что ли?! – кричал парень, – Эта проклятая фея утащила мой ботинок и не хочет его отдавать!

К компании присоединился эльф.

– При всем уважении, молодой человек, вы раньше никогда не встречали фей? – спросил Тарус, – Они существа с ужасным чувством юмора и огромной, почти неограниченной потребностью к развлечениям.

– Спасибо за поучительную лекцию, – язвил Оливьер, – а сказать, как забрать у нее мой ботинок, ты случайно не забыл?

– Просто перестаньте бегать за ней, – не обращая внимания на грубость нового знакомого, посоветовал канцлер. – Ей станет скучно, и она вернет вам вашу обувь.

– Прекрасная идея! – крикнул парень и замер на месте. Грудь его часто вздымалась, он устал от такой долгой беготни. Спустя пару секунд на голову Оливьеру приземлился его ботинок, а обиженная фея улетела восвояси.

– Как я и сказал, – самодовольно улыбнулся эльф.

– Отлично! – начал причитать Оливьер, надевая на себя обувь, – Что будет дальше? Какой-нибудь гoblin решит сварить из меня похлебку на завтрак, а в это же время уродливые гномы будут разбирать по своим крохотным домишкам все мое нажитое непосильным трудом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.